

Антон Емельянов
Сергей Савинов

МИР
КАРИКА

Часть 17

Мир Карика

Сергей Савинов

Где-то рядом

«Савинов С.А.»
«Емельянов Антон»

2022

Савинов С. А.

Где-то рядом / С. А. Савинов — «Савинов С.А.», «Емельянов Антон», 2022 — (Мир Карика)

Башни духов связывают части мироздания. Демиурги сражаются за право, управлять тысячами богов центральных и внешних миров. Кот продолжает видеть сны о том, что мир будет разрушен. Несмотря ни на что! Это судьба? Или, как обычно, чей-то план, и надо просто разгадать загадку, а потом надавать по наглой... бледной роже?

© Савинов С. А., 2022

© Савинов С.А., 2022

© Емельянов Антон, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Тряпка	13
Глава 2. Кладбище	19
Глава 3. Крыса	25
Глава 4. Мой слизнюк	30
Глава 5. Мелкие	36
Глава 6. Безумие	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Антон Емельянов, Сергей Савинов

Где-то рядом

Пролог

Ранее

Если вы недавно прочитали прошлую книгу и все помните, то просто сразу прыгайте на страницу вперед к слову «сейчас». А для остальных коротко напомним ключевые события всей третьей сюжетной арки...

Кот просыпается в своей башне после событий 12 книги. Будущее разрушается, но дух Зла подсказывает, как можно все исправить. Кот отправляется в прошлое, где встречается многое и многих, с кем сталкивался в свое время. Также помимо него в эпоху расцвета богов попадает кое-кто еще из наших старых знакомых. Карик становится местным демиургом, Бо ищет своей уникальный путь, оставаясь прежде всего врагом Кота, Петрович теряет себя, став воплощением одной из великих стихий, Тени...

Кот разбирается в местном мире, узнает о Кровавых Полях и Вечных Равнинах, двух полюсах мироздания, духи которых дают богам силы, о башнях, цепи которых ограничивают богов, заставляя следовать правилам, о пророчестве, из-за которого на него объявлена охота. Есть три великие стихии, одна принадлежит демиургу – Жизнь, вторая Старухе – Смерть, третья – Тень. Их суть в том, чтобы хранить равновесие, но порой давние враги могут объединиться, чтобы убить кого-то по-настоящему опасного. Кота.

Хитрые игры, война, в процессе Кот находит и теряет возможность отправиться дальше в прошлое, чтобы найти Майю и Кейси, туда, куда их когда-то закинула способность Бо. Погибает Санни, его дальний потомок, чья линия чудом сохранилась до этого времени. В очередной битве, сразившись сразу с тремя Великими стихиями, Кот открывает новую часть мироздания, Грань, которая то ли чуть не уничтожила мир, то ли помогла, как и всегда раньше, вернуть старые знания и спасти его. Кот убеждает отправиться вместе с собой в глубины Грани Карика, Старуху и Тень.

Они узнают пределы силы друг друга, а заодно, исследуя прошлое, с которым связаны глубины Грани, им удастся раскрыть и тайны настоящего. Им становится известно о верности и предательстве своих помощников, они вступают в финальную схватку, и... Карик узнает о том, что его учитель, бывший демиург Атон, жив и хочет захватить мир, уничтожив всех, кто мог бы ему помешать. То есть их всех в том числе. Он может отступить, но решает бороться. Кот встречается с отражением проклятого демиурга Хашама, открывает пару истинных стихий, Света и Тьмы, а потом бросает вызов миру-паразиту, который охотился за его потомками в прошлом долгие тысячи лет. Старуха рассказывает свою истинную историю и осознает себя настоящей, решив остаться в стороне. Тень понимает, что не справится, и теряет волю к победе, в итоге присягая Атону.

Финальная схватка. Кот заключает союз с Охотником, убийцей, что века работал и на Атона и на паразита, а также с Зашам, ящерицей, в которой по воле случая течет кровь древнего демиурга. Они сражаются в изнанке Крови, паразит признает их силу и предлагает отпустить часть себя и родственников Кота, что были когда-либо заключены в этом месте. Сделка почти заключена, но тут появляется Атон со своими слугами. Впрочем, они ему особо не нужны. Бывший демиург владеет сразу тремя Великими стихиями, его не связывают цепи башен, он велик, он опасен, он проигрывает...

Не Коту, но призванному им проклятому демиургу, Хашаму. Конец 16 книги. Напоследок мы узнаем, что Хашам помог Коту спрятать его потомков в отдельный мир, что Майя

и Кейси вернулись к мужу и отцу, что Карик успешно сдерживает Атона, а Зашам продолжает учиться, чтобы когда-нибудь полностью принять его силу. Если у нее получится, она сможет помочь Коту в Великой битве, чтобы исправить будущее... Потому что пока, несмотря ни на что, конец света все еще неизбежен!

Сейчас

– Мали, смотри, какое красивое небо, – Галя лежала рядом на траве, закинув руки за голову. – Облака, солнце... словно кто-то смешал за раз тысячи цветов, чтобы нам было чем полюбоваться сегодня. И не нужно никуда спешить.

– Если бы... – Пигмалион вытер текущие из глаз слезы.

Рядом никого не было, и пусть небо все так же, как и в тот день, играло красками, теперь он знал, что это не природа, не законы физики, не красота... Просто бог, чей алтарь подчинил себе их мир, где-то там у себя уж слишком разволновался.

«Жалко, что мало красного и желтого – значит, это не страх смерти, но уж слишком он встревожен. Интересно, что могло вызвать столько эмоций у столь жалкой личности?» – слезы на лице Пигмалиона окончательно высохли.

* * *

Шота, молодой бог, чья семья лишь в прошлом поколении смогла закрепиться в Каррии, дрожал от напряжения. Отец верно служил демиургу, получил дом в среднем городе, и теперь пришла очередь Шоты защитить честь семьи, но... Кровь, сила юности и жажда жизни пели в его жилах.

– Шота, – девушка, держащая его за руку, повисла на ней сильнее.

– Лися, тише, а то жильцы заметят и вызовут стражу, – молодой бог невольно представил, что во главе отряда окажется его отец. Вот это будет сюрприз для старика, парню одновременно было страшно и хотелось этого. Чтобы отец узнал, чем его сын на самом деле живет! Что думает обо всех его устаревших глупостях!

В этот момент парочка съехала к самому краю крыши, эхо от шуршания по старой глиняной черепице перестало отдаваться в ушах, и они смогли услышать то, ради чего нарушили все запреты родителей, которые следили, чтобы их наследники не вляпались в политику и прочие неприятности. На небольшой площади в окружении тысяч напряженных богов стояли две покрытые красной и белой драпировкой трибуны, а на них два бога. Оба молодые, один из благородной семьи, другой, как и сам Шота, из стражников – такие разные...

– Сегодня тут собрались лучшие боги города, – рядом шептала Лися, и ее глаза блестели. Шота невольно поморщился, подумав о том, что его девушка, кажется, легко бы променяла его на парня с трибуны.

– Да и мы тоже не могли пропустить, как Искра Севера размажет своими стихами выскочку из баров, – на автомате ответил Шота, а потом резко замолчал.

Боги на трибунах начали читать свои стихи, и им стоило помолчать, чтобы уловить каждое слово... Прошло полчаса, поэты, закончив, замерли в тишине, и только тогда парень с девушкой осознали, что все это время не шевелились.

– Разве это не чудесно? – голос Лиси звенел.

*Война – войной. А розы – розами.
Стихи – стихами. Снами – снами.
Мы живы смехом! живы грёзами!
А если живы – мы сильны!*

Она повторила строчки из стихотворения Искры Севера, и Шота опять заметил, как затуманились влюбленной дымкой ее глаза. Возможно, из-за этой обиды, а может, и просто так, но лично ему больше запали в душу слова другого поэта. Резкие, грубые, но в то же время они цепляли душу словно наждачка...

*Знаете ли вы, бездарные, многие,
думающие нажраться лучше как...¹*

Шота запомнил не так много, он никогда на самом деле не увлекался стихами, но теперь невольно повторял чужие строки, и его кулаки сжимались.

– Надо же так точно написать про нашу войну! – Лися оперлась на руку Шоты, спускаясь с крыши. – А если живы – мы сильны! Искра по-настоящему чувствует нас, тех, кто не готов умирать ради этой свары между Кариком и Атоном! Сколько богов уже потеряли там алтари и даже сложили головы? А есть ли между ними, вообще, разница?

– Отец говорит, что у Атона командуют только наследники высоких семей, а вот Карик... Он возвышает любого, в ком есть талант, и не важно откуда он, из внешнего города или из внутреннего.

– От безысходности! – Лися отмахнулась. – Ведь, когда все закончится, не сможет же он опираться на своих вояк и в обычной жизни? Значит, обманет и предаст, как и все демиурги. Они могут быть нормальными, даже с совестью и чувством долга, но их сила всегда ведет их в одну сторону, и только закон и крепкие роды других богов способны держать их в рамках... А еще ты думал, что творится в такой войске, где нормальные боги вынуждены постоянно находиться среди мусора с окраин или вообще из внешних миров? Тех, кто всегда нас ненавидел и совсем не против вонзить нож в спину?! Они же там везде! От них не отдохнуть!

– И лучше нюхать розы? – Шота понял, что с трудом сдерживает гнев. И откуда он? Раньше же ему, наоборот, нравилось слушать, как девушка выворачивает и разрушает все, что вбивали в него дома.

– Ты не понял, – Лися взяла своего спутника за руку, а потом внимательно посмотрела прямо в глаза. – Пока можно нюхать – мы нюхаем, но стих же был не только об этом. Искра пишет, что, если понадобится, мы, настоящие боги, тоже пойдем воевать, но только ради того, что нам дорого. Не ради Карика или этого новенького Кота! И если мы поднимемся, нас уже ничто не остановит!

– Если честно, звучит как оправдание, чтобы ничего не делать сейчас, – наверно, впервые с их встречи Шота не согласился со своей спутницей.

Лися тут же выдернула свою руку и поджала губы.

– Ты... – она собиралась высказать своему заостренному во взглядах спутнику все, что о нем думает, но ее слова неожиданно оборвал резкий крик.

– Туда! – Шота заметил вспышку в соседнем переулке и, забыв про спор, ухватил Лисю за руку и потянул за собой. После всего услышанного и сказанного ему хотелось хоть что-то сделать.

И этот порыв вел молодого бога вперед ровно до того момента, как он увидел лежащее в крови тело. Старая кожаная броня, усталое лицо и белые от старости глаза. Это определенно был один из богов внешних миров, тоже пришедший на представление. Старый, опытный, но погибший от одного-единственного удара.

– Нам не стоит тут находиться... – Лися попятилась. – Кто бы это ни устроил, не стоит вставать у таких на пути...

¹ Игорь Северянин «Еще не значит» и Владимир Маяковский «Вам».

– Отец! – Шота же, наплевав на последствия, вытащил камень связи с семьей. Потом он ответит за свои поступки и решения, но сейчас... Первые минуты после преступления – самые важные, и чем раньше сюда придут следователи демиурга, тем больше шансов найти преступника.

Лися хмурилась, пока Шота быстро и четко докладывал об увиденном, а потом неожиданно прямо рядом с молодым богом сработал портал. Портал, которые запрещены в столице законом демиурга. Из него быстрым шагом появился незнакомый молодой бог в черном костюме с короткой, ежиком, прической. Он лишь кивнул парочке, а потом склонился над мертвым телом.

– Ну, конечно, – до Шоты донеслось ворчание Лиси. – Для того, чтобы прикрыть своих верных слуг из внешних миров, можно и законы нарушить, а вот как пойти навстречу старым родам, это уже никогда...

– Он расследует убийство, – зашептал в ответ Шота. – Неужели ты хочешь, чтобы те, кто это сделал, избежали наказания?

– Если для их поимки нужно нарушить закон, то да! Пусть лучше они уйдут, потому что втоптанное в грязь правила принесут гораздо больше бед в будущем! И то, что ни ты, ни наш лапочка-демиург этого не понимаете – вот самая главная проблема Карри! А никак не Атон или, ты только представь, конец света, слухи о котором распространяют люди Кота... Тем более, следы стихий тут зачищены, обычный бог вроде этого сосунка никогда и ничего не сможет найти!

Последнюю фразу Лися произнесла уже на полную громкость, словно бросая вызов следователю демиурга. Правда вот Шота совсем не был уверен в его слабости... Во-первых, он разглядел на плече дознавателя знак Кота – а если хотя бы один процент того, что болтают об этой личности, правда, тот не стал бы раздавать свои символы слабакам. Во-вторых, следователь вовсе не выглядел растерянным – он точно знал, что делает...

– Готово! – неожиданно черный заговорил, и Шота не сразу понял, что тот вызвал диспетчера. – Группа молодых аристократов. Алик Бауер, Госа Ливит, Шакса Кох...

– Кох? Шакса? – удивленно переспросил Шота. – Это же твой бывший парень?

Лися ничего не ответила, а ее лицо исказила гримаса ненависти.

– Шакса – козел, но... – она резко повернулась к черному. – Вы не имеете права обвинять представителей благородных семейств! Голословно обвинять!

Следователь Кота не обратил на девушку никакого внимания, продолжая доклад.

– Убийца использовал артефакт уровня одиннадцатого шага. Кох украл его из сокровищницы отца. Нет, тот не в курсе. Сейчас передвигаются в сторону сорок седьмого квартала...

Шота слушал слова черного и не мог понять, как тот сумел все это узнать. Ладно следы артефактов, но вот то, что было в прошлом или даже планы убийц!..

– Он читает реальность! – рядом выдохнула Лися. – Я... Отец не верил, что такое возможно, но, кажется, Кот – это же его человек – смог открыть способность чтения истины! Это не должно оставаться без контроля. Демиург и его партия и так сильны, а тут еще это... Эта способность должна использоваться только с разрешения и под присмотром высоких семей! Нет, но как он только посмел...

Лися еще что-то говорила, но Шота уже не слушал ее. Его мысли крутились вокруг Кота, который оказался по-настоящему безумным... Безумный, но точно не один из многих, и не бездарный, и ему плевать на обычные радости простых богов! Это надо же – открыть такую невероятную силу и раздать ее простым следователям, которые расследуют самые обычные преступления!

– Убийцы взяты... – до напрягшегося Шоты долетел голос с того конца переговорного артефакта.

Так быстро, так эффективно – если слухи об этом пойдут по городу, то уже скоро даже внешние кварталы, да даже соседние миры станут безопасным местом.

– Не убийцы! Подозреваемые! – рядом продолжала ругаться Лися.

Не такая уж она и красивая, мелькнуло в голове у молодого бога, а потом он резко тряхнул головой, заметив насмешливый взгляд черного следователя. Два взгляда: один его, другой с рисунка кота у него на плече...

* * *

Я стоял над мертвым телом, думая о том, как это все изменит.

– Кот, – сзади подошла Майя, и ее руки опустились мне на плечи, а тело прижалось сзади. Теплое, мягкое, надежное, мой щит... – Мне сказали, что посланницу Старухи убили прямо у нас во дворце.

– Ее звали Мала, – я кивнул на лежащее тело.

Черные волосы разметались по полу, рядом растекалась красная лужица – словно погиб самый обычный человек, а не бог. Впрочем, смерть есть смерть, и кому как не ученице Старухи об этом знать.

– Она погибла навсегда, – Майя выпустила свои стихии и прислушалась к тому, что они ей рассказали. – Все алтари сгорели словно ворох спичек. За раз... Она даже не успела ничего сделать, чтобы остановить убийцу. Кажется, он должен быть очень силен, но в то же время я не чувствую тут ни одного чужого следа... Она могла это сделать сама? Пожертвовать собой, чтобы спровоцировать конфликт?

– Нет, – я покачал головой.

Майя не знала Малу. Хоть мы и провели в этом времени уже целый год, но она еще иногда жила прошлым, тем, где боролась за то, чтобы вернуться, чтобы выжить... Возможно, когда-нибудь это пройдет, но тысячи лет боли и смертей – подобное не так легко забыть.

– Мала мечтала служить Смерти, – я решил рассказать о девушке. – Она носила очень слабую искру этой стихии, но никогда не отрекалась от нее. Хотя были возможности... А потом во время турнира Карика Старуха заметила ее, сначала просто подчинила себе, а потом, оценив ее верность, предложила службу и ученичество – и это было одно из мудрейших ее решений. Мала не была гением стихий, не блистала скрытыми талантами, да и вообще она была довольно спесива со всеми, кроме учительницы, но... Это и придавало ей такую ценность, она стала не просто учеником, а правой рукой Старухи, воплощением ее воли и...

– Тем сильнее должен был оказаться ее убийца, и тем сложнее будет нам оправдаться перед повелительницей Смерти, – дополнила Майя. – Кстати, эти твои артефакты для чтения истины, которые ты раздал даже обычным следователям... Они ничего не говорят?

– Они – нет, моя сила... В отличие от артефактов я могу считать три слоя истины, а не один – тоже пусто...

Я потянулся к своей новой-старой, недавно открывшейся силе. Когда я отправил своих потомков в отдельный мир, возвращая долг за все, через что им пришлось пройти, на плечи словно перестал давить самый тяжелый в мире груз. Я поймал баланс, который не видел до этого, и смог вспомнить то чувство, которое ощущал когда-то в будущем. Тогда, стоило мне о чем-то подумать, задать вопрос мирозданию, и оно давало ответ, что же передо мной.

Когда-то, попав в эпоху богов, я решил, будто лишился его навсегда, ведь тут просто невозможно стать в разы сильнее всех остальных богов, чтобы открыть эту силу... Но, как оказалось, есть нюансы и обходные пути. Я вернул столь полезное умение и тут же поставил его себе на службу. Скорректировал планы, превратил в артефакты, с помощью которых укрепил тылы, и вот... Абсолютное оружие разлетелось вдребезги словно осколки кривого зеркала.

Поиск истины

Моя сила снова коснулась Малы – я увидел, как Старуха отправляет ее ко мне, как просит узнать мои планы и... Прикрыть в случае чего. Первый сюрприз – такого приказа я точно не ожидал. Второй – я опять не видел ни убийцы, ни самого момента смерти. Разве что... Я сосредоточил поиск истины только на крови, растекшейся на полу – картинка дернулась, и я увидел, как багровые капли вылетают из рассеченного горла. И опять пустота там, где должен был находиться убийца. Впрочем, я хотя бы смог узнать оружие.

– Кривой ритуальный нож, без рисунков, новый, недавно откованный, – поделился я с Майей, и моя сила невольно коснулась ее.

Сделала то единственное, чего я избегал и даже боялся все это время. Коснуться истиной самого дорогого человека, с которым не виделся тысячи лет и узнать, что... Что он мог разлюбить меня... Нет! Я выдохнул – внутри Майи была любовь. Я все еще был ее половинкой, несмотря ни на что.

– Не знала, что мой муж такой отчаянный трусишка, – девушка почувствовала, что я сделал, и улыбнулась.

– Только с тобой, – ответил я, заодно принимая и другие слои истины. Неуверенность в себе, готовность бороться и раздражение, что я так долго не прошу помощи.

– Понял?

– Кажется, нам нужно поговорить, – было одновременно и сложно, и легко.

– Именно, – Майя улыбнулась. – Тогда рассказывай. Мне уже давно хочется узнать: почему ты устранился от войны с Атоном? Кто наш настоящий враг? И что ты задумал?

Последний вопрос был самым хорошим. От него, от наполнившей его веры стало хорошо на душе.

– Я расскажу.

– Начни с дочери, – Майя подняла палец. – А то в отличие от меня Кейси не такая терпеливая и уже девять месяцев, как сражается за нас всех вместе с Кариком. Не боишься, что с ней что-то случится?

– Смотри, – я погрузился в стихию Обмана и показал Майе золотистую нить, уходящую куда-то вдаль. – Это связь вроде той, что поддерживала вас в прошлом.

– Значит, ты восстановил не только умение задавать вопросы мирозданию, – Майя кивнула. – Получается, если с Кейси что-то случится, ты ее вернешь?

– Прикрою, – уточнил я. – На этот раз я не собираюсь допускать того же, что устроил Бо в прошлый раз.

– Да уж, милый толстячок оказался той еще сволочью, – Майя поморщилась, а потом ткнула в меня пальцем. – Кейси знает?

– Нет, – я покачал головой. – Иначе слишком поверит в свою неуязвимость, станет допускать ошибки. А так... пусть злится, пусть спасает мир, пусть становится сильнее. Мне кажется, это поможет пережить ей те тысячи лет...

– Заменить старые войны новой... Впрочем, клин вышибается клином. Пусть так. Но ты же понимаешь, что она очень обидится, узнав, что ей управляли?

– Это моя цена, – я кивнул. – Она – моя дочь, и ради нее я готов ее заплатить.

– А ради меня? – глаза Майи хищно сощурились.

– С тобой, боюсь, я бы никогда не смог расплатиться по этому счету, – я улыбнулся.

– Хорошо, что мы знаем друг друга, – Майя расслабилась. – Тогда чего ты боишься на самом деле? Кто наш враг, если не Атон и его прихлебатели?

– Будущее...

– Тот конец света, из-за которого ты догадался, где нас искать? – Майя задумалась. – Но разве там ты столкнулся не с Тенью и разрушителями? Теперь, зная, что они собой представляют, разве стоит бояться, что мы не справимся?

– Лучше я покажу, – я коснулся руки девушки.

– Покажешь?

– Тот сон, который я вижу каждую ночь с того дня, как сумел вас вернуть, – ответил я.

Майя кивнула, и я выпустил наружу стихию Обмана, прикрывая нас защитным куполом и погружая в легкую дрему.

* * *

– Наша башня... – Майя погладила боковину моего трона Зла, а потом ловко запрыгнула на подлокотник.

Замок покачнулся.

– Это не я! – тут же среагировала девушка.

Я невольно представил, как бы Майя выглядела, если бы на самом деле могла вызывать такие землетрясения. Это было смешно.

– Пойдем, я покажу, – я протянул руку и вывел девушку на балкон, показывая серые волны тумана, накатывающие на нашу башню со всех сторон. Последний уголок обычного пространства перед истинным разрушением, которое уже стерло все остальные миры.

– Это разрушители Тени, – Майя принялась. – Даже я уже сражалась с ними достаточно, чтобы узнать. Впрочем, если бы все было так просто, то ты бы не стал показывать мне это место...

Девушка вытянула вперед руку и, следуя ее воле, вперед вырвался луч Света, нашей общей истинной стихии. Майя запустила его по специальной траектории, замедляя движение силы так, чтобы она могла пройти любой из известных нам щитов... И Свет действительно пробрался через дымку серого тумана, натолкнулся на идущих во тьме существ, а потом просто исчез, словно его и не было.

– Не понимаю, – Майя потерла лоб. – Никогда такого не было. Нет, чужие щиты меня останавливали и не раз, но тут... Такое чувство, что варианта победить просто нет.

– Его действительно нет, – я кивнул. – По крайней мере, на тех уровнях, на которых мне отвечает мироздание.

– Может, все же откроешь вторую истинную стихию? – с ходу предложила Майя. – Ту самую Истину, от которой ты отказался во время драки с Атоном. Тогда, понимаю, нельзя было идти у него на поводу, но сейчас... Уверена, с ней ты точно узнаешь больше.

– Вполне возможно, – я кивнул. – Но стоит мне это сделать, и мы окажемся под ударом.

– Великая битва, – поняла Майя. – Сейчас Атону не остается ничего другого, как надеяться захватить все миры голой силой. Но если он соберет три пары истинных стихий, то начнет ее и... Что именно она дает, ты выяснил у Хашама?

– Возможность создать вершину демиурга, возможность изменить мир, направить его развитие в нужную тебе сторону. Так Хашам изменил саму суть божественной силы, добавив в привычное равновесие три великие стихии...

– Понятно, – Майя задумалась. – Итак, у Атона есть пара Света и Тьмы в лице Петровича и Бо, ты бы мог закрыть место второго помощника, но третий?

– Мы не знаем, есть он или нет, поэтому я по умолчанию считаю, что наш враг уже закрыл этот вопрос. Так что никакой Истины. Тем более, даже если мы точно узнаем суть проблемы, так ли много у нас появится вариантов, что с ней делать? – я улыбнулся. – А если так, то зачем добавлять себе сложностей?

– Ты... Ты! – Майя все поняла. – Ты сам хочешь отправиться на Великую битву! Самому создать вершину демиурга и изменить мир. Изменить так, чтобы этого всего не было!

Она обвела рукой серый туман, который уже поглотил низ нашей башни, нашего старого доброго дома.

– Почти, – ответил я. – Я не верю, что конец света можно остановить, но я хочу сделать так, чтобы возможно было продолжение. Чтобы исчез тупик.

Я озвучил ту самую мысль, то самое ощущение, которое возникало у меня каждый раз, когда я пытался сражаться с этим серым маревом. Безысходность, словно ты бьешь по груше, прибитой к краю огромной горной гряды, и сколько бы ты ни сбивал кулаки в кровь, вряд ли камни подвинутся в сторону. А вот если поменять правила, устроить землетрясение, например...

– Как? – Майя задала новый вопрос. – Как ты собрался сделать то, что целый демиург не смог устроить за тысячи лет? Как ты собрался обрести силу, которой нет ни у кого во всех мирах? Обрести и при этом никого не подставить?

– На самом деле это не так сложно, – я поднял указательный палец. – Атон, Хашам и все остальные почему-то уперлись в то, что им нужны помощники с парой истинных стихий.

– Понимаю их, потому что без этого Битву не запустить, и никто другой туда не попадет.

– Видишь, все настолько привыкли смотреть на проблему именно так, что не замечают очевидного решения. Впрочем, раньше же было принято, что в мире есть только один демиург. Но, учитывая, что мы обошли эту проблему...

– Ты мой самый лучший безумный и находчивый муж, для которого нет ничего невозможного! – Майя медленно и очень нежно обняла меня. – Значит, пока Атон ищет богов, ты хочешь собрать троицу демиургов, которые и составят тебе компанию. Вот только кто это будет? Первый – Карик, – Майя начала загибать пальцы. – Второй – та ящерица, чьим обучением ты занимаешься, тут все понятно. Но кто будет третьим? Насколько я знаю, больше демиургов у нас на примете нет?

– Готовых нет, – я пожал плечами. – Но разве мы не знаем, как их создавать? Кровь демиурга прошлого, отрезанная от мироздания изнанка нужной стихии, и мы повторим путь, которым прошла Зашам.

– А ведь действительно может сработать, – Майя сделала шаг назад. – Хашам скажет... – она смерила меня взглядом. – Он уже сказал, где найти еще его крови, свободных изнанок у нас более чем достаточно. Остается одно: из кого ты решил сделать третьего демиурга для нашего несчастного мироздания? Только не говори, что предлагал это Мале...

Моя жена вспомнила про убитую девушку, и ее лицо нахмурилось.

– Вообще, я хотел предложить эту ношу тебе, – ответил я. – Только не думай слишком долго, а то, учитывая, как близко к нам подобралась враги и как сильны они оказались, лучше начать нашу партию как можно быстрее.

– Я... – Майя на мгновение замерла, а потом решительно кивнула. – Я согласна. Надеюсь, за кровью проклятого демиурга нам придется залезать не слишком далеко?

– По его словам, она осталась только в месте его смерти. Возможно, он и врет, но сложно надавить на мертвых... Так что нас ждет путешествие в мир Проклятой Смерти.

– Мир, где погибли все старые истинные стихии, – от голоса Майи по спине пробежали мурашки. – Ты знаешь, что туда никто не ходил со времен его гибели?

– Как минимум один раз точно ходили, иначе откуда бы взялась та капля крови, что досталась Зашам, – я покачал головой. – Так что миссия точно выполнима, хотя лично я бы предпочел, чтобы там никого до нас не было. Разумные, особенно разумные, способные залезть в такое место, на мой взгляд, гораздо опаснее...

В этот момент серый туман перелился через перила балкона, и я сжал связывающую нас с реальностью нить Обмана. Поспали и хватит, пора заняться делами!

Глава 1. Тряпка

Три дня назад

Мне снова снился сон. Башня, серый туман, конец света... Было время, когда я смирился, перестав бороться, и просто ждал утра, но это оказалось так скучно. Поэтому теперь я просто беру в руки косу и иду вперед – один, без помощников, чтобы научиться лучше чувствовать себя, свои стихии, оружие... Я еще никому об этом не рассказывал, но, похоже, именно эти бесконечные сражения в кошмарах сделали меня на самом деле сильнее. Как бога, как воина, как человека разумного, который не перестает искать ответы.

Копье приняло на себя удар красного пожирателя. Кулак, покрытый зубастыми пастями, против стали и истинной стихии – результат был ожидаем, копьё растаяло как дым. Я создал новое, мгновенное наполняя его медленной Тьмой. Свет хорош для атаки, Обман для контроля, а вот Тьма – как ни странно, ничего лучшее нее для защиты так и не нашлось. Как минимум один удар мое оружие теперь могло выдержать, а если отводить в сторону без жесткого блока, то даже и два.

– Мы сожрем твоё сердце!

– Выедем все твои алтари! – разрушители болтали.

На удивление, когда они поняли, что я не сбегая и не умираю слишком быстро, они перестали сдерживаться. Угрозы, проклятья, обещания – чего я только не наслушался от этих милых ребят.

– Мы выпьем всю кровь и по запаху найдем всех, кто тебе дорог! – а вот это было уже что-то новенькое.

– Ты думаешь, что спрятал их?

– Ты думаешь, что сможешь дать им время уйти?

– Мы сильнее, мы быстрее, мы – само Разрушение!

Твари окружили меня со всех сторон: чужая стихия пробила щиты, я просто не успел среагировать на такое количество атак, и чужие руки пронзили мне грудь. Во сне тоже бывает больно, но я все равно улыбался.

Сегодня, впервые за все время, мои враги шли не за мной, как за последним богом или человеком во всех мирах. Был еще кто-то, чье отступление я прикрывал, и это означало только одно. Выход есть, вся эта череда теней – не конец, надо просто довести задуманное до конца!

Я проснулся, поморщился, почувствовав мокрую от пота кровать, а потом тихо вышел из нашей с Майей спальни и вызвал Старуху. Мне нужны были знания, и именно Королева Смерти, как она стала себя называть, сейчас самый старый и свободный союзник, при этом обладающий властью и доступом к самой специфической информации... Так-то формально есть тут дамы, жившие еще до рождения Старухи, есть и те, в чьих библиотеках собраны очень редкие знания. Вот только первым было не до изучения мира, а вторым я буду доверять только в самом крайнем случае!

Сейчас

Когда мы с Майей вернулись, возле мертвого тела уже собрались вызванные мной черные следователи. Все правильно, если не получается раскрыть преступление с помощью божественной силы, будем использовать более приземленные методы. Соберем улики, допросим свидетелей, составим картину происходящего с детализацией по секундам от каждого, кто был рядом в день преступления... Посмотрим, так ли хорош мой противник в заметании следов, как в умении прятать свою силу.

– Что-то нашли? – я задержался рядом со старшим следователем.

Том Пау, новенький, один из обычных искателей приключений, которого я заметил во время сражения в изнанке Крови. Тогда он притащил с собой аж четыре кирпича для будущей башни: не так много, как некоторые другие, но в отличие от более сильных богов Том набрал камней Грани на весь свой лимит. Именно тогда он попал в список на получение черной формы, через месяц он стал старшим своей группы, еще через восемь я доверил ему место главы одного из крыльев своей личной силовой организации. Боевыми подразделениями вполне неплохо руководили и мои старые лейтенанты, те же Ники Пор или Лаура и вовсе по мнению Карика были одними из лучших в его армии. Но вот расследования, изучение улик и поиск преступников – это требовало уже других навыков и склада характера.

– Как вы и приказали, проверяем историю всего вокруг. Пока чисто, но есть одна идея. Если враг зачистил все следы вокруг трупа, то он мог упустить из виду то, что улетело отсюда. Песок, пыль, пыльца с растений... Правда, даже если мы найдем что-то, много узнать не получится... – Том словно испугался своей смелости, вот где ему еще расти и расти.

– Наоборот. Даже просто сила шага чужой ноги, которая опустилась на случайную песчинку, даст нам информацию. А если песчинка или другой мелочи окажется больше, чем одна, то мы сможем определить точное время атаки. Маршрут, которым пришел, ушел или, наоборот, не ушел наш враг. Понимаешь?

– Понимаю, – Том резко тряхнул головой, а его люди, которые чуть не развернули уши в нашу сторону, принялись работать еще усерднее, чем раньше. Хорошая подобралась команда, если они готовы даже в такой мелочи поддержать своего босса.

Я пожелал следователям удачи, а потом подхватил Майю за руку, и мы двинулись дальше.

– Знаешь, – задумчиво сказала девушка, когда мы остались только вдвоем, – сначала мне казалось глупостью, что ты не используешь уже готовые группы этого мира. Духи, кланы, отряды – казалось бы, бери любой и делай своей личной гвардией без особых хлопот. Но ты начал создавать черных с нуля, потратил время и... Они верны тебе, они горят энтузиазмом, который был бы просто невозможен в любой другой ситуации. В очередной раз убеждаюсь, что мой муж гений.

– Они не просто верны, – добавил я. – Они еще и не зашорены в своих идеях. Во всех старых организациях так или иначе появляются свои привычки, ритуалы, отработанные методы и, наоборот, те, которые не принято использовать. Таких врагов можно просчитать, ими можно манипулировать, направить в любую нужную тебе сторону, было бы только желание.

– А для твоих черных нет запретных тем, направлений, методов достижения цели.

– Мы стараемся следовать закону... – начал я, но потом оборвал сам себя. – Ты права, в мирное время подобные ребята с теми полномочиями и прикрытием, что я им обеспечил, были бы перебором, но сейчас, даже хотя бы чтобы просто не проиграть, надо ломать правила.

– А ты не переоцениваешь опасность? Нет, я видела будущее, но надо ли так спешить? Вроде бы Карик успешно сдерживает Атона, а значит, время у нас есть.

– Именно, – я поднял палец. – Мне кажется, Карик слишком успешен, гораздо больше, чем могли бы ему дать его новые боевые командиры и свежие тактики. А значит, Атон не вкладывается в эту войну на полную, значит, занимается чем-то еще... Так что гонка идет не только там, на полях сражений, но и здесь...

Я не успел договорить, когда принадлежащие мне алтари Смерти разом завибрировали. Словно усиленный в тысячи раз виброрезонатор, который засунули куда-то внутрь тебя.

– А вот и Старуха, – я остановился, готовясь к разговору.

– Хочу сказать, что она дала тебе почти час, прежде чем вызвать, – заметила Майя.

– Она очень умная, поэтому ей совсем не важно наорать на того, кто допустил убийство ее ученицы, ей нужны ответы, и теперь, подарив мне время, она рассчитывает их получить.

– Ты, кстати, не спешил с расследованием. Стоило ли рисковать отношениями с повелительницей Смерти ради того, чтобы показать мне будущее? Хотя бы тот же час. В знак уважения...

– Да! – проекция повелительницы Смерти появилась в воздухе перед нами. – Почему ты не хочешь заняться расследованием убийства Малы? Или ты мечтаешь, чтобы я решила, будто ты что-то скрываешь? Что-то ты засиделся без дела, расслабил яйца!

Я кивнул Старухе, приветствуя обладательницу Великой стихии... Хотя она и изменила внешность, существенно помолодев, все равно не могу отвыкнуть называть ее прежним именем. А еще ее вульгарные словечки, от которых она не спешит избавляться. С ними в любом платье, в любом ореоле силы Старуха – это всегда Старуха.

– Лови, – я отправил повелительнице Смерти воспоминания о том, что видел сам, и что успел найти Том.

– Это интересно... – та задумалась.

– Как видишь, враг хорошо зачистил следы.

– Значит, ты уверен, что быстрых ответов не будет.

– Тогда какая у всего этого цель? В том, чтобы просто убить Малу или посорить нас – слишком мало смысла, – задумалась Майя, а потом посмотрела на меня. – Ты считаешь, что это шаг врага, чтобы задержать нас?

– Прежде всего это просто шаг, – ответил я. – Знак того, что враг, кем бы он ни был, начал свою партию.

– Где моя ученица – это разменная монета? – иронично подняла бровь Старуха.

– Где мы все – разменная монета, – ответил я, вспомнив про сон, где остался прикрывать чье-то отступление. – Я планировал начать только через пару месяцев, но теперь... Больше откладывать нельзя.

Старуха долго и пристально смотрела на меня, будто пытаюсь что-то понять.

– Что именно задумал, ты, конечно, не расскажешь? – спросила она, и я словно услышал, как она прокручивает в памяти все наши последние разговоры.

– Когда добьюсь успеха, – ответил я.

– Если твоим людям понадобится помощь, пусть обращаются, – Старуха приняла решение. Пусть она и не стала говорить это прямо, но обвинения в смерти Малы с меня сняты.

– Я оставил Тому артефакт для связи, – кивнул я.

Старуха покачала головой, показывая, как относится и к тому, что я предсказал ее решение, и к тому, что не стал делать из этого секрета. Связь прервалась, и мы тут же продолжили наш путь, разговаривая уже на ходу.

– И опять ты слишком спешишь, – отметила Майя. – А ты не думал, что враг устроил нападение, как раз чтобы ты начал раньше времени и допустил ошибку?

– Думал, – ответил я. – Это вариант тоже возможен, но выбирая между ждать, надеясь на ошибку врага, и делать, стараясь не совершить ее самому, я предпочитаю второе.

– Управлять своей судьбой... – Майя прищурилась. – Я бы предпочла, чтобы победа досталась нам сама собой. Ты же знаешь, как это бывает. Создаешь все условия, чтобы враг сам загнал себя в ловушку, чтобы он сам ошибся и сам же проиграл.

– Это красивее и в чем-то надежнее, – согласился я. – Но наши враги слишком хороши, чтобы надеяться, что все будет так легко.

– Я понимаю, – Майя кивнула.

Мы дошли до моего рабочего кабинета. За широкой дубовой дверью, перед которой дежурил один из черных, стоял широкий стол, заваленный бумагами. Напротив зеркала, имитирующего вид на Каррию, стояло кресло. Тут можно было бы поставить и обычное окно, но слишком уж много возможностей для атаки со стороны оно оставляет. А так... У меня в зеркале в отличие от реального мира богов всегда хорошая погода.

– Лови, – я кинул Майе одежду для похода.

Девушка на лету поймала черную юбку, кофту и комплект нижнего белья – ловкость рук и никакого мошенничества.

– Выглядит просто... – девушка внимательно осмотрела вещи, потом еще и еще раз. – Действительно, это самая обычная ткань. Никакой защиты, никаких встроенных артефактов. Мне казалось, мы отправляемся, наоборот, в крайне опасное место.

– Мир Проклятой Смерти очень опасен, – кивнул я, доставая такой же обычный костюм уже для себя. – Опасен для богов! А вот люди, те, кто столкнулся с истинными хозяевами своих миров и потерял после этого всякое желание иметь с нами хоть что-то общее, там вполне уживаются. За это время я успел немного узнать об этом месте, так что постараемся сойти за своих, не привлекать внимания и...

– Не привлекать внимания? – Майя быстро зацепилась за самое главное. – Значит, не только ты интересуешься этим местом.

– Там многие оставляют своих агентов, и, когда я отправлял пару черных на разведку, они видели там и подручных Атона... Так что, если можно будет сработать тихо, мы постараемся именно так все и сделать.

– Я рада, что иногда ты все-таки не спешишь, – Майя улыбнулась, а потом покрутилась на месте, с удивлением глядя, как развевается ее юбка. У боевых костюмов, которые она обычно носила с тех пор, как мы выбрались из Колыбели, такого не было. – Словно это было в прошлой жизни...

Она подумала о том же, о чем и я.

– Тогда будем считать это еще и свиданием, – я попал под очарование момента.

– Хотелось бы, – Майя покачала головой. – Но дело прежде всего.

– Если будут неприятности, то просто превратим обычное свидание в агрессивное, невелика беда, – я махнул рукой, заодно формируя копию всего, что мне удалось собрать о мире проклятой Смерти, и скинул воспоминание Майе.

* * *

Девушка погрузилась в ворох мыслей Кота. Вот он сидит вечерами, читает отчеты агентов, просматривает воспоминания, проводит эксперименты с образцами принесенных материалов и стихий. Да, ее муж такой, предпочитает не верить на слово, особенно тому, что другие считают истиной по умолчанию, а сначала проверяет... Майя улыбнулась, а потом погрузилась чуть глубже: от мыслей самого Кота к тому, что ему удалось узнать.

Арах – так называли этот мир первые люди, что пришли в него чуть ли не в первый год после смерти Хашама. Пришли и погибли от эманаций смерти, которые сотрясали все вокруг. Невидимые, но беспощадные. Следующие гости появились через пару тысяч лет. Искатели приключений, которые рассчитывали пожить на могиле бывшего демиурга. Они даже достали пару артефактов из пропасти, куда опустилась земля после убийства Хашама... Это стало основой их силы и причиной смерти. Боги соседних миров, узнав о ценной добыче, решили забрать ее себе.

Искатели приключений были убиты, мир зачищен под ноль, а около сотни богов внешних миров поставили в нем свои алтари в надежде, что это принесет им великую силу. Увы, проклятый мир умел только разрушать. Он поразил порчей сначала новые алтари, потом добрался до старых – в итоге все боги, что отправились в этот поход, были стерты с лица мироздания. Безымянный, что был демиургом в это время, направил в Арах своих посланников, но их опять встретили лишь эманации смерти.

А потом, хоть это и старались не афишировать, слуги демиурга тоже лишились всех алтарей, а вместе с ними и возможности для перерождения. Неизвестное проклятье и неотврати-

мая смерть. Эта новость заинтересовала Старуху, и клан Крокодилов в полном составе отправился на поиски новой силы для своей повелительницы. Судьба духов оказалась еще хуже, чем у богов. Если те умирали, лишь выпустив наружу свою силу, заражаясь и постепенно лишаясь, часть за частью, своей сути, то духи... Они умирали, едва оказавшись в этом месте...

– Сколько черных ты потерял, пока не узнал об этой опасности? – Майя на мгновение оторвалась от воспоминаний и посмотрела на Кота.

– Двоих, – ответил тот. – Одного еще до того, как мы узнали про запрет на использование стихий в Арахе. Второго – когда на него напали местные и ему пришлось нарушить правила, чтобы не умереть слишком быстро.

Майя невольно отметила про себя, что старый Кот, каким он был в начале пути, отправил бы на смерть еще минимум столько же. Чтобы не полагаться на случайность, а точно убедиться, что использование стихий невозможно. Чтобы проверить границы запрета, чтобы попробовать его обойти. Да, он постарался бы спасти тех, кто пошел за ним, но никогда не стал бы мешать им лишиться жизни на пути силы.

«Да я и сама бы поступила так же. Раньше... Возможно, свет нам достался совсем не случайно?» – мелькнуло в мыслях у Майи. Думать о своем прошлом до путешествия между мирами было так странно. Один год – это слишком мало, чтобы забыть.

– Я их знала? – спросила Майя вслух.

– Нет, – Кот покачал головой. – Но, возможно, еще узнаешь... Нет, они на самом деле умерли, но я успел поместить их копии в Грань. Через какое-то время они стабилизируются, и можно будет попробовать их вытащить. Собственно, для того, чтобы попробовать ускорить процесс, я и приглашал Малу.

Майя задумалась о том, не могла ли атака на ученицу Старухи быть связана именно с этим. Вдруг их враг хотел не помешать их сражению за будущее, а хотел остановить именно попытку вернуть тех, кто использовал стихии в Арахе? Впрочем, за проклятым миром не стоит никого достаточно сильного... Майя еще раз прокрутила эту мысль в голове, отложила на будущее, а потом снова сосредоточилась на найденной Котом информации...

* * *

Через полчаса, собрав все необходимое, мы вышли через портал на пляж мира Юихир-7. Ласковое солнце, белые, одна к одной, песчинки и теплая морская волна, набегающая на коралловый риф пустынного острова.

– Что-то мне подсказывает, что это не проклятый Арах, – Майя прищурилась на солнце. – Или ты все-таки решил взять отпуск?

– Вот закончится война, тогда и отдохнем, – улыбка получилась грустной, когда я вспомнил, откуда взялась эта фраза, невольно вырвавшаяся наружу. – А если серьезно, Юихир – это один из курортных миров демиурга. Тут нет случайных гостей, местных жителей тоже нет, все приезжие и работают на приходящих сюда отдохнуть гостей. Алтарь такого мира, где нет верующих, кажется, должен стать слабее, но Хашам, когда-то придумавший это место, не был дураком. Боги, которые отдыхают на его территории, которые признают власть и величие своего демиурга, давали ему гораздо больше силы и власти, чем если бы это был обычный мир.

– Значит, курорт, а еще место, у которого есть общая граница с Арахом, – Майя пересмотрела мои заметки и нашла, где упоминалось это название. – Ты хочешь отправиться в проклятый мир на своих двоих?

– Тех черных, что прошли этим путем, так и не вычислили, так что да, мы постараемся не привлекать внимания. Будем как обычные люди, которые бегут от гнета богов, – на этот раз я улыбнулся по-настоящему. – Ну или как мы сами когда-то путешествовали между мирами после того, как выбрались из Колыбели.

– Дойти до края, победить стража и пройти дальше...

– За той разницей, что тут нет стража.

– Такое беззащитное место? – Майя подняла бровь. – И как боги только решались тут отдыхать?

– А они не знали, что находится рядом, а потомки Хашама были как раз не против посмотреть, как проклятый мир влияет на других. Кстати, а вот и наше средство передвижения.

Я подошел к краю моря и вытащил из изнанки Света заранее собранную там лодку. Сколоченная из грубых досок, промазанная гудроном и с парусом из двух сшитых простыней, пропитанных жиром – казалось, подобная поделка из подручного мусора не продержится на плаву и секунды.

– Значит, граница мира находится в море? – задумалась Майя. – А мы, получается, собрали это чудо и сбежали навстречу свободе. Мой муж, ты такой романтичный!

Я расхохотался. Иногда приключения и спасение мира – это даже весело. И почему, оставшись один, я стал забывать об этом?

Глава 2. Кладбище

Лодка скользила по морю пустынного мира, когда на острове, от которого мы совсем недавно отплыли, что-то польхнуло.

– Кто-то с пафосом прибыл на отдых? – иронично уточнила Майя. – Или наше тайное путешествие уже не такое тайное?

– Том? – я постучал по переговорному камню Света, выводя канал на громкую связь.

– Взяли двух гончих, которые шли по вашим следам. Будем проверять их связи, но предварительно артефакты показывают, что они работали на Королей Шести, предпочтя сохранить верность им, а не своему настоящему повелителю.

– Тогда, как закончите, передайте их Охотнику, пусть сам решит, как их наказать, – сказал я. – И будь на связи.

Я вытащил камень Света из уха, несколько секунд рассматривал его, а потом выбросил в море.

– Теперь в нем есть следы стихий? – поняла Майя. – Знаешь, а мне всегда нравилось, как серьезно ты подходишь к делу. Сколько, говоришь, нам еще плыть до границы?

– Достаточно, – я наполовину приспустил парус.

Теперь нам точно хватит времени, чтобы еще немного вспомнить друг друга. Прикосновения тел, мыслей – Майя прижалась ко мне... На границе сознания мелькнуло, что запасной одежды без следов стихий у нас нет, но ничего, как-нибудь заштопаем и эту. Будем выглядеть еще реалистичнее. А потом все это резко стало совсем не важно. Солнце продолжало палить, лодка покачивалась, мимо пронеслось какое-то похожее на гигантского спрута существо. Сначала у него были не самые добрые намерения, но, видимо, почувствовав что-то неладное, оно решило, что не так уж мы ему и интересны.

А потом резко наступила ночь. Мы поднялись на ноги, натягивая и приводя в порядок одежду, взгляды же при этом внимательно скользили по новому миру, в котором мы оказались.

– Вот ты какой, Арах, – Майя читала описания, смотрела воспоминания, она видела множество мест и похуже, но все равно... Черная пленка из грязи и слизи, словно нефтяное пятно покрывающая местное море, вызывала отторжение.

– Те огни, – я указал вперед, на тонкую полосу ярких светлячков примерно в паре километров перед нами. – Это Нокс, местная столица. Надо будет зарегистрироваться в порту как новичкам, а потом сразу двинемся в сторону Кладбища. Это не должно вызывать вопросов. Многие из тех, кто приходит сюда по своей воле, с этого и начинают. Стараются добраться до места смерти Хашама, обрести силу, и только потом, когда понимают, что не могут справиться со всем в одиночку, возвращаются и вливаются в местные кланы.

– Или умирают, – тихо добавила Майя.

Я только кивнул в ответ. Или умирают. Действительно, минимум половина людей, что пришли в проклятый мир свободы без ограничений и богов, лишались жизни в первые же сутки.

Наша лодка, набравшая ход еще в мире демиурга, начала терять скорость. Тут не было ветра. Стихии вдали от Кладбища еще могли это исправить, но было бы глупо столько стараться, чтобы тайно попасть в Арах и теперь себя выдать. Так что нам оставалось только ждать.

– Я читала в отчете, что тут не рекомендуется грести вручную из-за морских монстров, которых привлекает звук, – начала Майя. – Но там не было описаний. А ты знаешь, кто тут водится?

– Какие-то морские змеи, мутировавшие из-за проклятий. Местные их называют драконами и очень гордятся уникальной магией своего тайного мира. Если хочешь, на обратном пути

можно будет пошуметь... Вообще, черные планировали пошуметь каждый раз, когда отправлялись сюда, но опять же каждый раз что-то шло не так. Арах умеет подкидывать сюрпризы.

– Тогда ждем, – Майя кивнула. – Ветра или крыс, я же правильно понимаю?

– Верно, – кивнул я. – Ветра или крыс...

И, похоже, нам досталось именно второе – откуда-то из темноты между нами и городом донесся еле слышный плеск. Крысы – так называли бедных жителей местного побережья, тех, кто лишился чего-то важного ближе к Кладбищу, и теперь у них не было другого выбора, кроме как работать на Морской клан. Брать в аренду лодки с еле слышным мотором на аккумуляторах, а потом плавать вдоль берега по ночам, рискуя жизнями, в поисках новичков. Тех, кого можно будет продать клану и получить призрачный шанс вырваться из этой бессмысленной гонки со смертью.

И вот лодка с парочкой крыс показалась из темноты. Две фигуры, седой старик с длинной всклокоченной шевелюрой и довольно молодой парень – кажется, новичок из недавнего улова, который позволил взять себя в оборот. Скорее всего, старый передает ему дела и уже скоро сможет уехать подальше от этого вечно вонючего берега. Я даже на расстоянии чувствовал его мысли и желания, хотя и не использовал никакие способности.

– Добро пожаловать в Арах, – свистящим шепотом поприветствовал нас старик. – Судя по тому, что вы не шумите и ждете помощи, вы знаете, что это за место.

– Знаем, – я спесиво поджал губу. Ведь кто я сейчас? Наглый самоуверенный новичок, вот и вести себя нужно соответственно! – Как тебя зовут, седой?

– А вы умеете читать суть людей, – старик тут же вежливо поклонился. – Меня действительно называют Седой, а вот это мой молодой помощник, Пигмалион.

– Новенький. Еще не отказался от своего старого имени, держится за связи с прошлым и богами. Ничего, это лечится – временем и хорошими оплеухами, – я хохотнул, и Седой радостно присоединился. А вот парень сначала замер, а потом яростно сверкнул глазами.

– Я ненавижу богов! Каждый из них достоин только смерти! – и столько искренности было в его словах, что я всмотрелся в лицо новенького получше.

Сначала я принял его за обычного неудачника, который в поисках свободы ее и лишился, но нет... В этом было что-то еще. Какая-то история, кровь и боль, похожая на ту, через которую пришлось пройти когда-то и мне самому. Потеря родного, самого близкого человека... Невольно захотелось узнать побольше о Пигмалионе, воспользоваться своей силой хозяина отдельной части мироздания, но я не дал воли этому порыву. Не для того мы пришли сюда, чтобы разгадывать чужие тайны.

– Не желай богам смерти, – Майя тоже что-то почувствовала и ответила новичку вместо меня. По-настоящему, как сделала бы это для друга или боевого товарища. – Смерть – это тоже стихия, часть богов и их мощи. Чтобы уничтожить их, надо уничтожить вообще все мироздание, но стоит ли тратить на это время? Ведь гораздо проще исправить то, что они сделали! Исправить и вернуть свое. Смерть – это не конец, чаще всего с нее все только начинается.

– Уничтожить все мироздание? – Пигмалион услышал в словах Майи совсем не самое главное.

Впрочем, мы дали ему совет, а пользоваться им или нет – его выбор. Наш же выбор – двигаться дальше. Майя закрепила на носу лодки конец брошенного Седым каната, и тот медленно потянул нас к берегу, заодно рассказывая о важности надежного клана за спиной. Почему-то это мерная беседа над тенями скользящих в глубине хищников напомнила дни, проведенные в Колыбели. Там тоже было не самое приятное и безопасное место, люди тоже объединялись в группы и кланы, а где-то в сердце мира лежала спящая сущность древнего бога. Только в отличие от Карика Хашам все-таки на самом деле мертв, да и выход их Араха вроде бы есть... В отличие от Колыбели людей тут держат цепи посерьезнее, чем древнее заклинание. Вера и наивные идеалы порой дадут фору даже цепям стихийных башен.

За час мы добрались до берега, и тут Седой перешел к сути: вытащил бумагу и предложил нам стать частью Морского клана. Пока за скромную долю в добыче, нас даже не собирались сдерживать в желании первым делом лично прогуляться до Кладбища, но вот потом... Не сумевшие заработать хотя бы на жизнь рано или поздно превращались в настоящих рабов якобы поддерживающей их организации.

– А если мы откажемся? – я смерил Седого взглядом.

По докладам черных я знал, что в таком случае крысы активировали сигнал вызова, и группа боевиков устраивала новичкам сладкую жизнь, загоняя в долговую яму за спасенную в море жизнь. Вот только наш спутник что-то не спешил повышать ставки.

– То я вас просто отпущу, – старик смог меня удивить. – Есть в вас что-то опасное, и лучше я не получу награду за новичков, чем рискну всем за неделю до окончания контракта.

Седой хрипло захохотал. Теперь на берегу он больше уже не сдерживался и не шептал, каждым своим жестом и звуком напоминая, почему такие, как он, получили прозвище крысы.

– Что ж, тогда мы подпишем бумаги, – я решил сделать ответный жест. Услуга за искренность, почему бы и нет.

– Завтра, – остановила меня Майя. – Сейчас мы прогуляемся до Кладбища, а завтра на закате будем ждать вас на этом месте.

– Хорошо, – Седой не стал спорить. – Тогда вам туда, – он указал на узкую дорожку, начинающуюся на краю бухты. – Чтобы не идти через весь город, те, кто живет у Моря, часто срезают путь именно тут.

Мы попрощались. Седой с Пигмалионом остались приводить в порядок свою лодку, а мы с Майей, прихватив немного вещей из своей, отправились к указанной дороге. Ее упоминали и черные в отчетах, так что в этом наши друзья-крысы точно не соврали.

– Почему остановила меня и не дала подписать договор? Они же люди, бумаги со смертными не имеют значения, – спросил я у жены, когда рядом больше никого уже не было. – Спесь и самомнение – это вполне вписывалось в наш характер. А вот для звериной осторожности надо было подобрать другой образ. Теперь о нас точно доложат.

– Понимаю, но подписывать бумаги *тут* было бы неправильно, – Майя смогла меня удивить своим ответом. – Это просто чувства, интуиция, но уж слишком они были яркими.

– Возможно, ты и права, – согласился я. – Этот мир слишком живой, сила мертвого демиурга влияет на многое даже сейчас, так что лучше оказать уважение им, чем осторожности крысы.

Дорожка, по которой мы шли, сменилась узкой тропкой, которая забиралась все выше. Вот перед нами, как на ладони, раскинулся Нокс – это действительно был уже огромный город, а не мелкое поселение, с которого все когда-то началось... Я пару мгновений думал о том, как обычные люди смогли развить это место и во что превратили краешек мироздания, от которого отказались все остальные. Но тут мы добрались до вершины, и все посторонние мысли вылетели из головы.

– Кладбище, – тихо сказала Майя, глядя на бесконечные ряды обелисков, начинающиеся от границы города и забирающиеся куда-то в бесконечную туманную даль.

Это место действительно называлось так, с большой буквы. Кладбище, где хоронили всех, кто когда-либо приходил в этот мир. Людей, богов. Сотни тысяч и миллионы тел, украшенных неприметными кусками гранита, вытасченными из подземелья Хашама. Когда-то это была случайность, небольшой отряд, похоронивший друзей именно между собой и подземельем. А потом люди заметили, что именно смерть лучше всего защищает от того ужаса, что порой накатывал с места гибели проклятого демиурга. А работа работой, но жить большинство местных хотело все же по-человечески, и так Кладбище стало расти, занимая теперь территорию в разы большую, чем сам город живых.

– Забавно, – неожиданно сказала Майя. – Раньше людям, чтобы добраться до добычи в проклятом подземелье, надо было просто побороть свой страх. А теперь на их пути лежит еще и Кладбище, которое они создали сами и которое каждый день забирает чьи-то жизни.

– Одни умирают, чтобы другие жили спокойно и даже не думая о первых. Мне кажется, это слишком привычная схема, чтобы кто-то обращал на нее внимание, – ответил я чуть тише, чем раньше.

Мое внимание привлек еле заметный красный огонек, и действительно это оказался небольшой отряд искателей приключений. Четверо мужчин со стальными канистрами на спинах медленно продвигались вперед, освещая себе дорогу самыми обычными факелами. Мелькнула мысль, почему не фонарики, учитывая, что тут можно использовать технику... И в этот момент из одного могильника на их пути поднялось несколько полупрозрачных фигур.

Даже на расстоянии я почувствовал идущий от призрачных существ холод, но люди не растерялись. Ближайший выхватил канистру, выбивая пробку, всаженную в горлышко вместо крышки – к холоду добавился запах керосина, а потом факел подсветил ночную тишину. Огонь отсек призраков, а четверка продолжила движение вперед, стараясь держать между собой и созданиями смерти стену из огня.

– Как думаешь, кто это? – я указал Майе на втягивающихся в гранитные камни полупрозрачных созданий. – Точно не духи. По крайней мере, ни Полям, ни Равнинам, ни Грани они не принадлежат. Связи со стихией Смерти я тоже не чувствую.

– Я тоже, – кивнула Майя. – Какая-то загадка. Возможно, если выпустить стихии...

– Именно так и заразился первый из моих черных, – я придержал ее. – Кем бы ни были эти существа, они не особо активны. Бег, физические проявления стихий вроде огня или холода – их легко держать на расстоянии.

– И мы, – Майя оглядела меня, словно проверяя, не спрятал ли я где огнемёт-другой, – будем бегать?

– Так проще, – улыбнулся я. – А еще... Несмотря на форму, эти твари вполне ощутимы в реальном мире. Так что при желании мы всегда сможем набить им физиономию.

– С этого и стоило начинать, – девушка картинно потерла руки.

После прогулки на катере между мной и Майей словно исчезла большая часть той неловкости, что висела все эти месяцы. И я ведь всегда знал, что не стоит просто ждать, надеясь на чудо, надо действовать. Но применять подобное знание на себя самого, на своих близких – это порой сложнее, чем сразиться с очередным демиургом.

Мы спустились с горы, вступая на территорию Кладбища. В ночи редкие кустики травы казались черными, а камни надгробий как будто, наоборот, светились, отражая свет местной луны. Метров сто мы шли без приключений, но потом я задел край чьей-то могилы, и над ней сразу начал формироваться призрачный силуэт.

– Бежим или... – я не договорил.

Майя уже подстроилась, а потом со всей силы зарядила с правой прямо в центр груди призрака. Тот клацнул от неожиданности зубами, а потом завыл и сдулся.

– Заметил? – тут же повернулась ко мне девушка.

– Да. Я коснулся надгробия, и появившийся призрак был чем-то похож на меня. Получается, местные создания не сидят тут, наоборот: могилы – это что-то вроде аккумуляторов, а образы и силу они черпают в живых. Тех, кто окажется слишком близко.

Первый слой тайны раскрылся довольно быстро, вот только это ничего особо не изменило. Учитывая стук зубов, призраки точно могли ранить любого, до кого смогут добраться. А кто и как создал подобную ловушку с полем немертвых аккумуляторов и как именно они проявляются в реальности, сколько берут от своей цели – это было все еще непонятно. Одно можно сказать точно: моя копия, которая исчезает от одного удара, точно не слишком сильно на меня похожа. И это приятно...

– Тоже представил, что бы тут мог натворить злой Кот во всем его величии, если не будет сдерживаться? – спросила Майя.

Я кивнул в ответ, действительно представляя эту картину. Да, пожалуй, касаться местных надгробий точно не самая хорошая идея. Мы двинулись дальше, и я старался следовать этому плану, вот только некоторые могилы потеряли свои камни или даже больше – ушли под землю. В итоге еще четыре призрака я все-таки создал, Майя оказалась аккуратнее или удачливее – ее копий мы увидели всего две. И хоть это было сложно оценить без моих алтарей и стихий, но чем дальше вглубь Кладбища мы заходили, тем шустрее и опаснее казались наши противники.

– Странно, что остальные, пока гуляли по этому месту, никогда не замечали сходства между призраками и собой, – задумалась Майя, впечатывая каблук в грудь очередному противнику.

Я отметил про себя, что одежда хоть и подходила под нашу легенду беглецов с острова-курорта, но вот практичности ей не хватало. Увы, вместо крыс-вербовщиков мы могли натолкнуться на патруль или артефакты, которых совершенно не чурались местные кланы, и тогда именно безобидный внешний вид и полное отсутствие разногласий в легенде и образах были бы залогом того, что нам не пришлось бы ввязываться в драку.

– Мне бы очень не хотелось считать, что местные слишком глупы, чтобы упустить такой очевидный вывод, – я ответил на вопрос Майи. – Тут погибло достаточно богов, чтобы забыть про недооценку и самого Араха, и его жителей.

– Что ж, если они умны, но не делают выводов – значит, мы видим больше.

– И чем местные, и чем черные, которые тоже тут ходили, – добавил я.

– Мы те, кто мы есть, – кивнула Майя.

– Да, это так, – согласился я. – Даже без стихий, без использования своих сил сами наши тела уже давно вышли за грани привычного.

– Красивая теория, – Майя перепрыгнула еле заметный край ушедшей под землю гробницы. – Тешит эго, но не дает почивать на лаврах. Самое то для человека со здоровым эгоизмом, который верит, что сможет изменить мир.

– Кстати, насчет изменений мира и правил, – задумался я. – Как насчет выйти за рамки?

– Я думала, что мы уже сделали это, когда не стали бегать от призраков, а вместо этого бьем им морды, – Майя придержала ногу у очередного могильного камня.

– Но ведь можно и больше, – я поднял палец и присел рядом с девушкой. – Давай!

Майя пожалала плечами, но не стала спорить и опустила ногу. В тот же миг над поверхностью начал формироваться призрачный образ. Едва он увидел меня прямо перед собой, его глаза вспыхнули красным, зубы удлинились и заострились, а на кончиках пальцев начали собираться капли яда.

– Бить? – спросила девушка, разглядывая свою уродливую копию.

– Жди, – я уже успел оценить скорость обитателей Кладбища и не сомневался, что успею.

Так и случилось: призрак рванул на меня, целясь прямо в шею – я отступил в сторону и прямо на вытянувшуюся морду накинул петлю из прихваченной с лодки веревки. Еще одна попытка броситься – я снова отпрыгнул, а потом дернул изо всей силы за получившийся поводок, бросая призрака на землю. Учитывая, что тот был частично похож на Майю, выглядело это странно, но, к счастью, моя жена не обращала внимания на такие мелочи.

– Он затих, – ее гораздо больше заинтересовало влияние петли на призрака. – Не исчезает, как от ударов, но и не продолжает атаковать. Понял, что бесполезно.

– Сейчас проверим, насколько верно было твое предчувствие с договором, – сказал я, возвращаясь к мысли, которая мучила меня все это время. Я еще раз дернул веревку, чтобы призрак посмотрел мне прямо в глаза. – Итак... Ты готов служить мне? Если да, то кивни.

Время словно на мгновение замерло, а потом существо медленно подняло и опустило голову.

– Думаешь поверить ему на слово? – спросила Майя.

– Думаю, что мы еще не все знаем про это место, – я коснулся девушки, чтобы та тоже увидела появившееся передо мной сообщение.

Принят вызов в борьбе за корону повелителя Кладбища

Текущий расклад сил:

Клан Моря – 10,1 %

Клан Бури – 12 %

Клан Погонщиков – 23,9 %

Клан Инквизиторов – 19 %

Безымянный – 0 %

Король – 35 %

Глава 3. Крыса

– Неплохо, – Майя потеряла руки, перечитывая полученное системное сообщение. – Теперь мы знаем, что в Арахе есть какие-то инквизиторы, про которых во внешнем мире никто раньше не слышал. Судя по названию, это как раз те ребята, что охотились за твоими следователями.

– А как тебе строчка «Безымянный»? Судя по тому, что его доля не набирает даже тысячную процента, так записаны мы с тобой.

– Хорошо, что не вступили в Морской клан, иначе бы наша доля, пусть она и не сильно отличается от нуля, стала их долей. А еще все бы сразу поняли, кто именно тут узнал чужие тайны, – добавила Майя.

– Похоже подчинение духов тут действительно тайна, – согласился я. – Учитывая, что в гонке не так много сторон. Кстати, как тебе то, что в списке есть Король?

Я задумался о королях духов, с которыми сталкивался раньше. Почему тут, в проклятом мире, все так похоже на привычную реальность и в то же время неуловимо отличается?

– Мне все-таки больше интересно, откуда взялось прозвище Безымянный, – покачала головой Майя. – Как ты думаешь, то, что так звали учителя Атона – это совпадение или в этом мире еще больше секретов, чем мы думали раньше?

– Не хочется гадать, – ответил я, – но пока единственная рабочая теория, что приходит в голову – это место похоже на изнанку. Мою изнанку, которую Зашам отрезала от остального мироздания. У той пока не получается создать для нее свои законы, а тут... Словно все когда-то получилось, но оборвалось на полпути. Недодухи, недокороли, похожие на основную историю имена и титулы, мертвый демиург.

– Хочется разгадать эту тайну? – Майя почувствовала мой настрой.

– Не настолько, чтобы отвлекаться от главного, – я покачал головой. – Сначала убедимся, что конца света не будет, а вот потом... И эта, и все остальные тайны мироздания будут ждать нас.

– И все-таки... – Майя провела рукой, одновременно развеивая показанное мной сообщение.

Я сжал ладонь девушки, показывая, что тоже не могу выкинуть из головы все эти странности. Собственно, и идея с пленным духом появилась из-за этого же ощущения. Пусть пока вылезающие из могильных камней создания и не были особо опасны, но мне все же не нравилась сама идея, что мы разряжаем неизвестные ловушки своими телами. Самое главное, зачем рисковать, если устроить замену так легко.

Дальше мы шли, отправив перед собой духа на веревке, и это сработало. Все скрытые могилы у нас на пути активировались, стоило ему оказаться рядом. Чужие призраки лезли на нашего милашку, а мы не очень благородно, но зато без какого-либо риска били их в спину. Вообще, этот план мог и не сработать. Все-таки сами по себе местные духи гуляют по окрестностям и никого не будят, но в нашем случае, видимо, повлияло то, что наш призрак теперь был именно нашим, а не местным.

– Смотри, – мы прошли еще пару километров, когда Майя заметила впереди четыре лежащих без движения тела.

– Те искатели приключений, – я опознал их, когда мы подошли поближе.

Внимание привлекли две целые канистры и полное отсутствие ран на мертвых телах, а это оставляло только два варианта.

– Либо в этой части Кладбища есть новая опасность... – начала Майя.

– Либо в них были активные стихии, и Арах убил их, – закончил я, почти уверенный, что правильным будет именно второй вариант.

Тем не менее, когда мы подошли вплотную к трупам, я сначала отправил вперед нашего духа, чтобы проверить место на возможные ловушки. Сегодня ведь четверг, а значит, все возможно... Ничего. Я присел рядом с одним из тел, чтобы получше рассмотреть текущую из уха тонкую струйку крови. Первое проявление нашедшей их смерти.

– Еще лопнувшие капилляры в глазах и... – я коснулся трупа, и он был еще горячим. – Выжженные изнутри внутренности. Точно то же самое, что было и с черными после активации проклятья.

Мы с Майей переглянулись.

– Что ж, ты говорил, что тут есть люди Атона, – заметила девушка.

– Вот только люди Атона были тут еще до меня, – я нахмурился. – Так что они знают про проклятье и не подставились бы так глупо. Поэтому я бы поставил на нового игрока, который заметил наш интерес к этому миру и теперь тоже собирает информацию об Арахе.

– Четыре человека за раз – с жертвами он или она не считается, – согласилась Майя.

Тут я заметил, как тела четверки начали медленно разлагаться, и это уже отличалось от того, что я видел у черных. У тех тоже шли похожие процессы, но гораздо медленнее.

– Это люди. Не чьи-то люди, а обычные, без алтарей, – сделал я новый вывод. – Рядом с ними нет артефактов или каких-то других проявлений стихий. И тогда сила, которая подставила их перед Арахом и уничтожила, могла быть только...

– Ментальное подчинение, – кивнул Майя. Уже в который раз мы дополняли друг друга, словно читая мысли.

А тем временем картинка, закончившаяся четверкой смертей, почти сложилась. Незвестный бог пришел в этот мир, подчинил себе нескольких местных и отправил дальше уже эту команду. Хотелось бы верить, что он, не зная об опасности, успел словить проклятье Араха, но могущественные подлецы – а перед нами явно кто-то из этой породы – обычно слишком осторожны.

Я проверил вещи погибших, чтобы не пропустить улики, которые могли бы указать на того, кто их подчинил. Из интересного, выделяющегося неместной аурой, была только черная повязка с красной точкой посередине и те самые канистры, что искатели приключений тащили на спинах. Жалко, а то я собирался одну из них прихватить с собой – просто на всякий случай.

Через пять минут мы оставили место гибели четверки и двинулись дальше. Кладбище перед нами теперь незаметно уходило вниз, и это означало, что уже скоро начнется зона, где можно будет встретить входы в подземелье.

– Знаешь, – я тихо позвал Майю, – а из этого мира могла бы получиться хорошая партия для красивого обмана. Привлечь внимание врагов, обозначить свой интерес, чтобы они втянулись в это место, постоянно отвлекаясь на новые, но совершенно неважные тайны отдельного куска мироздания, а самому просто вовремя отойти в сторону, чтобы заняться тем, что по настоящему имеет значение.

– Думаешь, не мог ли начать такую партию кто-то другой? – спросила Майя.

Я только пожал плечами. Очередной вопрос, на который пока не было ответов. Арах продолжал манить своими секретами, но мы просто шли вперед. Скоро на нашем пути начали попадаться колодцы. Не настоящие – просто провалы в земле, ведущие в подземелья. Некоторые уходили сразу на глубину, в других было видно пологий спуск, в третьих можно было разглядеть самые настоящие тропинки с вбитыми в скалу крюками для страховки и отпечатками чужих ног.

– Свежие следы, – Майя указала на один из проходов.

– Тут всегда кто-то ходит, – ответил я. – Но негласным правилом искателей считается не обращать внимания друг на друга. Если же кто-то начинает проявлять активность – это

по умолчанию считается чем-то подозрительным, а некоторые так и вовсе сразу ударят в ответ. Просто на всякий случай.

– То есть нас должны игнорировать, а если нет – это враги, – кивнула Майя, а потом с улыбкой добавила: – А если враг просит помощи?

Она первой заметила тощего чумазого парня, высунувшегося из-за края ближайшего колодца и машущего нам руками.

– Крыса, – я даже издалека заметил и опознал характерные просоленные волосы и кожу. – Таких тут часто нанимают, чтобы пускать впереди себя в подземельях. Почти как мы сделали с призраком.

– И что, люди соглашаются рисковать жизнью? – Майя удивилась.

– Ради денег люди соглашаются и не на такое. Особенно те, у кого почти не осталось надежды в жизни, – я невольно представил, в скольких тысячах и миллионах миров сейчас сидят такие вот парни, на грани жизни и смерти.

Как так вышло? Почему подобная судьба стала нормой? Из-за того, что боги больше занимаются своими интригами и борьбой за власть, чем дающими им силу мирами и людьми? Или таков был изначальный замысел создателя? Почему-то вспомнились слова Майи, которые она сказала молодому крысу Пигмалиону. Чтобы уничтожить бога, надо уничтожить само мироздание. Может, даже в этом есть смысл? Я тряхнул головой, прогоняя странные мысли, а потом придержал Майю, уже сделавшую было шаг вперед.

– Не надо, – я покачал головой.

– Просто посмотрим, что там. Разве пара минут что-то изменит? – ответила девушка, и я почувствовал, как ей пришлось приложить усилия, чтобы сдержать внутри себя попытавшийся поднять голову Свет. Да, иногда стихии – это больше, чем просто сила, и про это нельзя забывать.

– Он крыса, – напомнил я. – Таким, как он, плевать на нанимателей. Наоборот, если все кроме него погибнут, и он получит шанс забрать себе и продать их экипировку – это возможность выкупить свободу.

– Значит, слезы – это ловушка. Причем не для местного, а для чужака, – задумалась Майя. – Возможно, на того, кто контролировал погибшую чуть раньше четверку.

– Вполне возможно. Выяснили планы, потом расставили пару сюрпризов на пути. Либо чтобы остановить, либо чтобы проверить подозрения.

– И тебе совсем не интересно, кто тут так активно и, главное, информированно охотится на чужаков? – спросила Майя.

– Вообще, – я задумался, – местные меня не интересуют, но вот их подход к чужакам... Темный прошел бы мимо подобной ловушки и даже не повернул голову на просьбы о помощи. Получается, они ждут и ловят именно светлого. Того, кого Свет может заставить забыть об осторожности. Пожалуй, я бы не отказался узнать, кто сюда мог заглянуть из представителей нашей вроде бы как исчезнувшей стихии.

– А еще? – Майя знала меня и поняла, что одних догадок точно было бы недостаточно, чтобы я поменял планы.

– Слизняк, – ответил я. – Он год спал и не подавал признаков активной жизни, а тут проснулся и тянется в сторону подземелья с крысенышем.

У меня даже догадок не было, что могло настолько заинтересовать детеныша межмирового паразита.

– Тебе все равно не достать его из изнанки Света, – напомнила Майя.

– Знаю, – я немного поморщился. – Это бы и мою стихию проявило, и его... Жалко было бы потерять такую парочку. К счастью, ориентироваться на его нюх мы сможем и пока он прячется.

Майя потерла руки, а потом помахала чумазому крысенышу: мол, держись, мы идем. Тот сразу же расцвел и принялся изображать горе с удвоенным рвением. Мы неспешно двинулись вперед – шаг, осмотр местности, проверка призраком и только потом еще один шаг. Без стихий не очень удобно, но, в принципе, ничего невозможного.

– Не нравится мне вон то ровное место, – Майя указала на кусок мертвой земли без травы у нас на пути. – Не знаю почему, но... Точно не нравится!

Подобных проплешин было немало вокруг, но именно это действительно вызывало неприятное чувство.

– Там нет ни одного надгробия, – неожиданно я понял, что именно нас смущало.

– Кто-то расчистил кусочек Кладбища. И ведь ничего не испугался, – добавила Майя.

Наш призрак, идущий перед нами на поводке, недовольно завыл, и парень-крыс заорал от страха. На этот раз уже точно по-настоящему, никакой игры. Было видно, как он попытался спуститься в свой провал, но кто-то изнутри вытолкнул его наружу.

– По-мо-ги-те! – плаксиво завыл крыс, а мы, обойдя мертвое пятно, двинулись дальше.

– Мы уже близко, – я изобразил на лице улыбку, которая больше подошла бы маньяку, чем спасителю. Буквально в паре метров от цели она, наверно, смотрелась особенно выразительно.

– А может, не надо? – парень совершенно забыл про свою роль.

– Ну, что же ты, – цокнула языком Майя. – Взял и всю засаду испортил.

– Все равно вам не уйти!

Парня затащили в яму, а вместо него на поверхность выпрыгнули несколько фигур в таком знакомом по прошлой жизни серо-зеленом камуфляже. На головах у четверки – опять цифра четыре! – были тактические шлемы и черные очки с инфракрасной подсветкой, а в руках смотрели в нашу сторону автоматы незнакомой конструкции.

– Инквизиция Араха! – представился один из мужиков. – Слуги чужаков, вы попались! Прикажите своему духу не двигаться, а сами медленно ложитесь на землю лицом вниз, руки держите на виду. Иначе укоротим вас на ноги, и, поверьте, допросу это не помешает!

Майя вытянула руку, хватая ближайший ствол, оказавшийся слишком близко к ее лицу. Инквизитор успел нажать на спуск, но пули лишь глухо ударились в такую хрупкую женскую ладошку. А что они хотели? Еще с первой открытой маской обычное оружие перестало представлять для нас опасность, и никакого внешнего проявления стихий или каких других способностей. Наша базовая защита работала и так. Иначе полезли бы мы так глубоко в столь опасном месте без хотя бы минимального прикрытия?

– Это боги! Код черный! – старший инквизитор отпрыгнул назад, выхватывая что-то из-за пояса и бросая нам под ноги.

Это оказалась дымовая граната. Надо сказать, неплохой ход. Повредить они нам не могли, а вот самих нападавших дым скрыл из виду, и через мгновение я услышал глухие звуки прыжков. Один, два, три – враг пытался сбежать. Четвертого прыжка не было, потому что я успел нагнуться, подхватить замеченный заранее небольшой камень, а потом запустить прямо по ходу движения последнего противника.

Глухой удар, но не такой, как от прыжка вниз – значит, я попал.

– Сейчас ты отправишься следом за инквизиторами. Один, – я подтянул к себе поводок с призраком и продолжил инструктаж. – Не подпускай врагов обратно к поверхности. Убивать нельзя, пугать и удерживать – можно. А теперь... – я подошел к подбитому инквизитору, снял с него усиленный бронепластинами защитный костюм и протянул духу. – Приоденся!

Под довольный смешок Майи призрак действительно довольно споро освоил чужую защиту – теперь вырубить его будет совсем не так просто, как могли привыкнуть местные – а потом тоже спрыгнул вниз. Мы же с Майей переглянулись: кажется, пришла пора разде-

литься. Девушка точно лучше меня справится с допросом пленного, а я тем временем как раз проверю, куда же это меня все сильнее с каждой секундой пытается тянуть наш слизняк.

– Будь осторожен, – Майя поймала мой взгляд.

– Не вздумай снова потеряться! – ответил я.

А потом, уже не оборачиваясь друг на друга, мы занялись делами. Майя склонилась над пленником, я спрыгнул в яму. Звуки с поверхности в тот же миг словно отрезало. Краем глаза я заметил вбитые в стены скобы, на которых прямо рядом с краем и ждали нас инквизиторы перед нападением – я же пролетел сразу вниз. Около пяти метров, и я оказался рядом с небольшой стоянкой, разбитой чуть в стороне от спуска. Палатка для сна, еще одна с припасами, провода, вмурованные в стену и уходящие в сторону подозрительной проплешины, а еще в углу лежала груда ржавого металлолома.

Я сейчас не мог использовать силу бога, но даже без нее было очевидно, что это воплощение истинной стихии металла. Какой-то ее обладатель разгулялся тут пару веков назад. Кстати, именно тогда за Санни и остальными ее потомками присматривал один старый знакомый Майи и Лысого, который как раз и шел этим путем. Совпадение? Скорее всего. Впрочем, личность неизвестного бога была не так важна, как то, что он смог использовать свою силу на полную катушку и не умереть.

– Я бы на месте инквизиторов тоже прибирал улики, которые так явно разрушают репутацию родного мира, – я подошел поближе к горе металла.

Детеныш паразита внутри изнанки Света разошелся еще больше, прямо-таки требуя выпустить его наружу. И вот тут важный вопрос: можно ли доверять его инстинктам или поставить безопасность превыше всего?.. Неожиданно мне в голову пришла одна идея, и я, развернувшись к оставленной инквизиторами лестнице из скоб, полез обратно на поверхность.

– Куда ты? – Майя как раз привела в сознание нашего пленника, когда моя голова высунулась из-под земли.

– Надо провести эксперимент! – выпалил я, вспоминая точный маршрут, которым мы сюда пришли.

– Узнаю Кота, – девушка лишь усмехнулась и снова сосредоточилась на своей задаче.

Я же, точно вспомнив нашу дорогу, бросился обратно в сторону побережья, стараясь ступать самому себе след в след. Так получалось немного медленнее, чем я мог бы бежать на всей скорости, но зато точно можно было не беспокоиться о лезущих из-под земли призраках. Всего через десять минут я добежал до того места, где мы нашли мертвую четверку подчиненных кем-то местных, выбрал из них того, кто разлагался не так быстро, как остальные, закинул на плечо и развернулся обратно.

– Ого, какую добычу мой муж принес в нашу пещеру, – Майя встретила меня шуткой и скрежетом сжатых до хруста зубов инквизитора. Тот, судя по всему, пока отказывался отвечать на вопросы девушки. Зря, если моя догадка верна, то все его сопротивление окажется совершенно бесполезным.

Я скинул принесенное тело в провал, спрыгнул следом, а потом, снова взвалив на плечо, дотащил его до собранной инквизиторами горы истинного металла. А теперь надо было просто подождать. Простой эксперимент, чтобы сравнить скорость разложения на поверхности, где на мертвое тело разрушительно влияла попавшая в него чужая стихия, и тут... Где по моей догадке проклятье мертвого демиурга почему-то не работало.

Если это так, то я смогу очень много узнать. И пусть я не хотел тратить время на загадки и тайны Араха, но если уж те сами упадут мне в руки... Какой кот откажется от чего-нибудь интересного и любопытного?

Глава 4. Мой слизнюк

Прошел час, я не хотел спешить с выводами.

– Нас ждали! – сверху прыгнула Майя с лежащим у нее на плече пленником.

Тот был испуган, измазан кровью, но цел, не считая немного покрошившихся зубов – как обычно, моя жена предпочитала действовать не грубо, воздействуя на тело, а тонко, нанося удары по психике и эмоциям. Что характерно, результат при ее подходе обычно получался и быстрее, и точнее.

– Ждали кого-то из начальства моих черных? – уточнил я. – Или именно нас с тобой?

– Мужчину и женщину, которые могут прийти в любом образе. Очень опасные, наблюдать, доложить, никак не показывать свой интерес, – Майя пересказала отданный инквизиторам приказ.

– Они знали точную дату появления? – уточнил я, и девушка тут же кивнула. – Тогда вывод получается не очень хороший. Враг не знал тех деталей операции, что я не рассказывал вообще никому. Про мой интерес к Араху знали очень многие, про точную дату только черные...

– Значит, кто-то подобрался довольно близко, – Майя поморщилась.

– Или враг получил информацию каким-то другим путем и хочет заставить нас так думать, – ответил я. – Мы будем учитывать самый плохой вариант, но и не только его.

– Кстати, а что тут у тебя? – Майя обратила внимание на просто лежащее у кучи ржавого металла мертвое тело. – Это же один из зараженных? И... Я правильно понимаю, что он перестал разлагаться?

– Именно, – я кивнул.

– И ты хочешь проверить, сможешь ли сам использовать свою силу в этом месте? Кот, ты же понимаешь, что жалкий отголосок в трупе и твоя истинная мощь – это очень большая разница? То, что прикроет его, может и не помочь тебе.

– Так сразу рисковать я не планирую, – ответил я. – Но после увиденного было бы глупо не попытаться сделать следующий шаг.

– Не глупо для чего? Ты не забыл, как сам говорил, что мы пришли сюда не за тайнами Араха?

– После того, как это место оказалось связано со шпионами в моем ближнем кругу, это перестало быть приключением и превратилось в вопрос безопасности.

– У тебя же есть план? – Майя сменила тему разговора.

– Конечно, – улыбнулся я, а потом закрутил на ладони водоворот из толстых пушистых снежинок.

Я дал ему ровно три секунды, потом погасил и тут же развеял связь с прихваченным как раз на подобный случай одиночным алтарем ненужной мне стихии. По задумке, это могло остановить заражение проклятьем, если я ошибся в оценке этого места, но шли мгновение за мгновением, и Арах не пытался меня убить.

– Сработало, – Майя оценила мой успех. – Кстати, а почему именно алтарь Льда?

– Король этой стихии недавно предал Карика и перешел на сторону Атона, – я коварно улыбнулся. – Если бы ему хватило наглости попробовать ударить меня через свою стихию, то проклятье Араха стало бы ему неплохим уроком...

Я не успел договорить, когда в воздухе полыхнуло холодом. Король ледяной башни действительно решил выслужиться перед своим новым господином и попробовал дотянуться до меня, почувствовав активацию одиночного алтаря.

– Тише, не спугни, – придержал я Майю.

Та только кивнула в ответ.

Морозное сияние в точке разрыва связи с ледяным алтарем начало нарастать. Я чувствовал чужой взгляд, который внимательно изучал все вокруг, запоминая детали и пытаясь понять, где очутился.

– Покажись ему, пусть выпустит больше силы, – шепнула Майя, и теперь уже я кивнул ей.

Шаг вперед, морозная стихия заметила меня и в тот же миг выросла в десятки раз, прикрываясь щитами и выпуская ледяные шипы, заполняющие собой все вокруг.

– Избранный, – зашипел Король. – Я так и знал, что это ты украл мой алтарь. Думал лишить меня стихии?! Не выйдет! Один никогда не станет сильнее множества! Триста тридцать алтарей Льда научат тебя уважать правила Кровавых полей, каким бы Избранным ты ни был!

– Опять это прозвище, – я жизнерадостно помахал рукой, глядя, как в гладкую структуру Льда добавились черные прожилки. Майя оказалась права: если призвать слишком много силы, то никакие аномалии не помогут – проклятье Араха найдет свою жертву.

– Что ты делаешь?! – Король ледяной башни почувствовал чужую атаку, но при этом видел, что я точно не использовал никаких стихий. – Кто здесь? Кто тебе помогает? Вы все равно умрете!

Грозный рев перешел в визгливый крик, а потом Король оборвал связь, надеясь сбежать от навалившейся на него боли. К несчастью для него, это никак не поможет остановить проклятье. И один предатель сегодня закончит свой путь прямо в центре своей силы. Пусть я сейчас и не с Кариком, но, надеюсь, это поможет ему удержать остальных сомневающихся, что сейчас размышляют, не сменить ли сторону в этой схватке демиургов.

– Запомнил, когда именно его зацепило? – спросила Майя.

Я лишь кивнул в ответ. Благодаря тому, что Король ледяной башни решил на меня напасть, я смог не только проверить, что это место не реагирует на слабые проявления стихий, но и узнать границу, на которой это невнимание заканчивается. Вышло достаточно, чтобы перейти к следующему этапу.

Изнанка Света

– Привет, малыш, – пробив путь в свое личное измерение, я аккуратно вытащил оттуда маленький зеленый комочек.

Похожее на слизняка существо было последней частью паразита, что несколько тысяч лет собирал жертв и силы, пока за какую-то минуту не оказался уничтожен демиургом, решившим, что подобная страшилка ему больше не нужна.

– Вроде бы и мелочь, а все равно – смотришь на него, и мурашки по спине, – я увидел, как руки Майи невольно потянулись к поясу.

Да, она знала, что тот, кто ее пленил, уже мертв, что маленький слизняк не несет за это ответственности, но, когда мы кого-то не любим, логика тут играет совсем не главную роль. Главное, что Майя сумела себя сдержать.

Я кивнул ей, а потом, продолжая удерживать слизняка на руках, словно комнатную собачку, использовал поиск истины. На мгновение между мной и моим личным уголком мироздания протянулись нити связи, а потом информация об Арахе и о его истинных правилах начала выстраиваться в одну систему, выливаясь в реальность в виде коротких резких фраз.

Первый уровень истины

1. Арах – мир смерти демиурга Хашама

Проклятье мертвого демиурга поражает и уничтожает любые проявления стихий и созданных ими сил

2. Валентин, алебастр ордена Инквизиторов

Разведен, характер стоический, считает уничтожение богов своей миссией

3. Орден Инквизиторов

Организация, созданная для уничтожения богов и разрушения текущего миропорядка

Рядовые члены нужны для сбора информации и привлечения масс, старшие инквизиторы создают оружие из частиц мертвых богов и действительно могут убивать повелителей стихий

4. Оружие Мишена

Названо в честь ученика Хашама, который лишился всей силы после смерти учителя и основал орден Инквизиторов

Он же придумал способ использовать силу смерти учителя, соединяя ее с металлом

Оружие Мишена можно создавать из любого мертвого бога, в зависимости от опыта мастера его сила может достигать до половины того, чем владел бог при жизни

5. Карвы – места залежей физического воплощения истинных стихий

Сила, что использовали убийцы Хашама, сдерживает проклятье

Карва истинного Металла сдерживает проклятье до вершины третьего шага стихий

Я вывел получившиеся строчки перед собой, чтобы Майя тоже смогла сразу увидеть все, что нам теперь известно.

– Интересно, – задумалась она. – Все же не могу не признать: открывать тайны мира, просто пожелав – это возбуждает. Вот ты не знал ничего, а вот все открывается немного в другом свете.

– Что тебе больше всего понравилось? – я прижал к полу Валентина, когда пленник Майи собрался было подползти к нам поближе, чтобы увидеть, что мы узнали. Значит, еще надеется сбежать и рассказать о нас своим. Впрочем, учитывая его описание, легкая фанатичность вполне ожидаема.

– Даже не знаю, – Майя задумалась. – Для начала, очень полезная информация об оружии, что может убивать богов. Напоминает то, что в будущем использовали создания Атиса.

– Красные кристаллы, помню, – кивнул я. – Получается, этот огрызок смог повторить и эту часть мироздания.

– Интересно, а есть ли тут кто-то вроде тебя? Избранный, разрушитель и спаситель – три в одном, – Майя вроде бы и шутила и в то же время говорила серьезно. – Впрочем, если вернуться к тому, что точно есть в этом мире, я бы выделила Карвы. В отличие от всего остального с подобным мы еще не сталкивались ранее, а значит, эта информация и будет самой ценной.

– Уникальная особенность Араха? Согласен, – кивнул я. – Тогда попробуем узнать про нее немного побольше.

– Следующий уровень истины?

– Да, – ответил я. – Учитывая ограничения, использовать третью ступень будет опрометчиво. А вот вторую – вполне.

– Только осторожно, – Майя напряглась, словно почувствовала приближение неприятностей. Не очень хороший знак, но и отступать просто так я не привык.

Второй уровень истины

1. Параметры Карвы Металла

Радиус – 412 сантиметров максимальной защиты, 1289 – частичной

Текущий уровень защиты – 313 единиц

Максимальный уровень защиты – 395 единиц...

Строчки с информацией и цифрами появлялись гораздо медленнее, чем на первом уровне. Впрочем, учитывая ценность увиденного, оно того стоило. Ведь с цифрами в отличие от общих фраз можно работать. Отслеживать динамику, выводить законы и закономерности, которые не заметит и не покажет никакой поиск истины. Вот только...

Я резко отменил способность, услышав, как заскрежетала собранная инквизиторами гора железа. словно внутри копошился кто-то огромный или она просто начала разрушаться, не выдержав давления проклятья, привлеченного моими способностями.

– Это... – Майя поднесла руку к виску, и я по характерному жесту понял, что та использует силу ментала. Учитывая ситуацию, стихия попроще в отличие от могучего Света сейчас действительно более уместна. – Это слизняк!

– Вот слизнюк! – я моментально все понял, подпрыгнул к горе металлолома, отодвинул в сторону похожий на грибную шляпу лист стали, а потом вытащил из-под него своего довольного питомца. И когда он только успел сбежать? Я ведь отвлекся всего на пару мгновений...

Из пасти слизняка торчал кусок стального прута, который он мгновенно засосал словно макаронину, а потом прижался к моей груди. Словно и не убежал, чтобы быстро и неотвратно пожрать такое полезное прикрытие от проклятья Хашама. Я оценил яму, в которой сидел маленький паразит – получалось, он съел не меньше пары квадратных метров стали, уменьшил емкость защиты на двадцать процентов и... Я перепроверил: та продолжала падать.

– Прекращаем использование стихий, – я принял решение, что до новой аномалии мы больше рисковать не будем.

Пищащий слизняк, чтобы не словил проклятье, тоже был отправлен обратно в изнанку. И вовремя: гора стали зашипела, а потом от нее во все стороны пошел желтый дымок. На потолке подземелья он оседал бугристыми, неправильной формы кристаллами, а если же касался чего-то менее крепкого вроде палаток инквизиторов, то просто растворял их. Значит, точно пришло время двигаться дальше.

Я подхватил Майю за пояс, а потом для скорости одной рукой выкинул на поверхность. Второй подхватил нашего пленника и сбросил в ближайший провал вниз. Так желтый туман его не заденет, а коллеги по секте, когда вернутся, найдут и приведут в порядок. Возможно, надежнее было просто убить, но зачем? Опасности этот человек не представлял, ничего нового о моих силах он сказать не сможет, а вот слухи о том, что я использовал стихии в Арахе и выжил, пусть гуляют. Над репутацией, как и над тортиками, нужно работать без перерыва.

– О чем думаешь? – спросила Майя, когда я выбрался на поверхность.

– О тортиках, – честно ответил я, и, кажется, моя жена серьезно задумалась, как именно мой мозг смог переключиться от всего, что случилось, к сладкому.

– Серьезно? – наконец, спросила она.

– Давно не ел. Наверно, в последний раз – в прошлой жизни.

Майя неожиданно задумалась.

– А ведь я тоже... В плену одно было хорошо – там словно не было времени. А весь этот год не получалось избавиться от ощущения, что постоянно опаздываешь, что есть миллион дел, на которые не хватит и целой вечности. Наверно, мне тоже нужен торт.

– Кажется, у нас становится все больше планов на то время, когда мы спасем мир, – я улыбнулся. Именно такие разговоры почему-то и помогали почувствовать себя по-настоящему живым, рядом с родными.

Мы шли по Кладбищу проклятого мира, из-под наших ног вылетали зубастые призраки, а нам было все равно. Мы шли и болтали, временно позабыв про опасности и про ждущую нас кровь демиурга. Еще час спокойствия, а потом впереди в небе показался круговорот.

– Вороны, целые стаи черных ворон. И они мертвые! А под ними провал! – Майя даже на расстоянии смогла разглядеть детали.

– Да, там был убит Хашам, но нам, к счастью, не нужно идти в самый центр, – я свернул направо.

– Я помню, – кивнула Майя. – Старый ящер, несмотря на прошедшие тысячелетия, неплохо чувствует мельчайшие части своего тела, так что подобрал для нас кусочек, лежащий как можно дальше от главных опасностей. Очень мило с его стороны.

– Точно, очень мило, – я остановился, строя угол между черной воронкой и виднеющимся вдалеке горным хребтом.

Конечно, метод определения нужной точки получался неидеальным, но только эти две вещи не изменились в Арахе с момента смерти Хашама, так что выбирать не приходилось. Я указал на ближайший к нам спуск, и мы с Майей снова оказались в подземелье. Теперь по плану оставалось только обыскать тут пару квадратных километров территории, найти окаменевшую каплю крови, и дело в шляпе.

– Тут вроде бы та же пещера, как рядом с лагерем инквизиторов, – задумчиво сказала Майя, – и в то же время все совсем другое.

У меня были такие же мысли. Казалось, что неизвестная опасность притаилась за углом, и, стоит повернуться к ней спиной, как она тут же проявит себя. В общем, мы переглянулись, вернулись на поверхность, а потом спустились обратно, только поймав по призраку-смертнику для поиска возможных ловушек. Сразу стало спокойнее, и мы неспешно двинулись вперед, мысленно составляя карту пройденных туннелей и поворотов, чтобы ничего не пропустить.

Некоторые туннели на нашем пути были похожи на проплавленные потоками огня широкие коридоры, вторые были поуже и как будто выкопаны уже сильно позднее вручную. Очень хотелось спросить у мироздания, кто это сделал, но для подобной роскоши нам сначала нужно было бы найти очередные залежи овеществленных стихий.

Мы спустились метров на тридцать, когда с поверхности долетел какой-то шум. Когда ты бог, у тебя есть не только стихия, защита и мощные мышцы, но и соответствующие органы чувств. Я замер, чтобы ничего не пропустить.

– Местные, причем идут уверенно прямо по нашим следам, – тоже прислушалась Майя.

Я сосредоточился, оценивая скорость преследователей, а потом наложил ее на наш маршрут, чтобы оценить, кто бы это мог быть. Инквизиторы, которые вышли на нас из-за того, что я пощадил и спас от желтого тумана нашего пленника, или же...

– Инквизиторов, пожалуй, вычеркнем, – Майя думала о том же. – Они бы точно не успели прислать сюда такую прорву людей. Даже если та четверка смогла сразу передать информацию, они бы просто не успели зайти так далеко. Я ведь правильно понимаю, что на машинах тут не ездят?

– Призраки сожрут на ходу. Пробовали, но ни единой стометровки без взрыва. Но что, если Инквизиторы отправили большой отряд заранее? Например, почти одновременно с нами? – я начал задавать вопросы вслух, чтобы было проще думать, выстраивая единую теорию.

– Нелогично. Тогда теряется смысл в том небольшом отряде с крысой. Они были без оружия, не могли нам навредить, но фактически предупредили об остальных.

– Если бы не нарушили приказ не лезть на рожон, то не предупредили бы, – возразил я, вспомнив подсказки от поиска истины. – Не удивлюсь, если дело в том Валентине, который не смог сдержать свою ненависть к богам.

– Хорошо, – Майя не нашла контраргументов. – А что насчет Морского клана? Мне кажется, что они тоже могли нас нагнать. По крайней мере, мотив и возможность у них были.

– Если бы выступили после того, как получили сообщение о нашем достижении? – я задумался, – Нет, с учетом их скорости у нас было бы еще около получаса. А вот если бы нас сдали крысы... Пять минут, чтобы найти представителя клана, еще столько же на сбор группы, и вот он идеальный тайминг. Пожалуй, этот вариант будем считать основным.

– Что ж, если это не кто-то еще, то мы почти знаем, кто в Арахе самый шустрый. Остается понять, как они нас не потеряли, – нахмурилась Майя.

Это был действительно очень важный вопрос. Только найдя на него ответ, мы сможем понять, получится ли оторваться от возможных противников или же стоит сразу готовиться к битве. Именно готовиться, потому что, зная об оружии Мишена, я теперь всегда буду иметь его в виду.

– Собаки, – продолжая прислушиваться, я уловил кое-что знакомое.

Ответ на то, как нас выследили, оказался таким простым. Да, порой целые стихии богов можно заменить самыми привычными в обычной жизни мелочами. Впрочем, у подобной простоты был и явный минус. Или плюс, если смотреть с нашей стороны. В подземелье, где мы исходили кругами уже несколько уровней, ищейкам Морских будет совсем не просто взять наш след. Время в запасе еще точно оставалось, так что можно было продолжать наш поиск. Тем более что с другими вариантами все равно туговато.

Разве что... Продолжая вслушиваться в звуки с поверхности, я неожиданно уловил кое-что необычное рядом с нами. Перестук падающей воды – вроде бы мелочь, вот только капли ударялись о землю слишком быстро. Словно источник одновременно был от нее в паре сантиметров, но при этом вода успевала разогнаться как при падении с нескольких десятков метров.

– Измененная жидкость в таком месте может означать только одно, – я изобразил хитрый оскал.

– Истинная стихия, – согласилась Майя, и мы двинулись на звук.

Пока еще было неизвестно, сколько именно мы ее найдем, но в любом случае арсенал возможностей у нас точно расширится.

Глава 5. Мелкие

Ускоряющиеся капли воды действительно оказались проявлением истинной стихии. Из стены торчал осколок чьей-то окаменевшей кости – было видно, что порода вокруг него отвалилась совсем недавно, и поэтому те, кто ходили тут раньше, так ничего и не заметили. Сейчас же остаточная энергия давно почившего мертвеца взаимодействовала с воздухом, на ней набухла толстая водяная капля, а потом с характерным щелчком срывалась вверх.

– Очень слабая защита для чего-то серьезного, – я покачал головой. – Пожалуй, даже первый уровень истины тут может оказаться за гранью допустимого...

– Идем дальше? – Майя тоже расстроилась. Было видно, что ей, как и мне, тоже хотелось устроить нашим преследователям пару сюрпризов. А то где это видано – наша семья просто отступает, и враг даже не умывается кровью.

– Нет, – я задумался. – Ничего серьезного вовсе не означает совсем ничего.

Я мысленно отодвинул в сторону стихии, а потом потянулся к уже немного позабытым более простым способностям. Рунный круг мастера кадавров и часть валяющихся повсюду камней собрались в почти человеческую фигуру.

– Слишком много силы уходит на поддержание жизни, – оценила Майя. – В бою будет совершенно бесполезно, но можно добавить пару штрихов...

Я почувствовал, как ментальная сила жены коснулась моего разума, создавая несколько упрощенных слепков, и сразу понял ее план. В рунном кругу появились еще три тела, и созданные Майей ядра личности разместились в груди каждого из наших помощников. И теперь именно они взяли на себя поддержание созданной мной структуры, а оставшуюся свободной энергию можно было пустить на что-то более полезное.

– Думаю, лучше всего подойдет временная маска, скрытность и какая-нибудь атакующая способность вроде огня, – предложил я.

– Согласна, только пусть магия будет у всех разная, – добавила Майя. – Это же мини-копии тебя, пусть у них будет больше шансов развернуться.

– То есть вместо одного великого и ужасного Кота создадим несколько маленьких, – я улыбнулся. – Тогда добавь одному от себя ментальные способности, пусть потом передаст, что именно тут случилось.

Майя коснулась ближайшего каменного двойника, и через мгновение внутри его подобия головы вспыхнули маленькие зеленые огоньки. Можно было идти дальше... Я окинул взглядом созданную нами банду, а потом оставил им еще и моего призрака. Нам с Майей хватит и одного, а ребята – пусть у них будет больше возможностей для победы.

Больше я не оглядывался. Мы скрылись за поворотом, продолжая поиски крови мертвого демиурга, а маленькие Коты остались на месте, что-то обсуждая и готовя ловушки для наших преследователей.

* * *

Барт, изумруд ордена Инквизиторов, уже жалел, что они взяли этот заказ из-за границ Араха. Вроде бы несложная задача отправить отряды в нужное место и в нужное время. Чужак был осведомлен о бойцах ордена: он даже назвал имена командиров, которым был готов довериться. Очень подозрительная информированность, но он хорошо платил, а нынешний магистр ордена считал, что деньги, которые помогут Араху, не пахнут. Пока чужаки не вмешиваются в то, что действительно важно, можно и нужно использовать их ресурсы.

С одной стороны, Барту больше нравились истории о старых временах, когда орден четко знал, кто враг, а кто друг, и не яхшался с чужаками. Золотая эпоха, которая помогла сохранить Арах таким, каким он был всегда. С другой стороны, новая стратегия давала не только деньги и ресурсы, но и информацию. Теперь все названные чужаком лица будут проверены, изучены их контакты, и те, кто выдал на сторону столь чувствительную информацию, не останутся безнаказанными. Барт улыбнулся: наказание как путь и как цель – вот что не менялось в ордене никогда, и через него он ощущал свою связь с каждым из предков.

– Отряд Валентина вышел на связь, – к Барту подошел один из его помощников. – Господин алебастр столкнулся в бою с нашей целью и проиграл. Сам он ранен, его отряд потрепал одетый в доспехи призрак, но жертв нет.

– Значит, не сдержался, – Барт недовольно поджал губы. Он ведь предупреждал заказчика, что такие, как Валентин, хорошие воины, и их уместно использовать в преследовании или больших сражениях. Но засады и поиск без умения сдерживать себя – это слишком большой риск. – Стоп! А что за призрак?

– Чужаки подчинили призрак, а потом одели его в доспех одного из потерявших сознание воинов.

Барт сжал кулаки: ситуация нравилась ему все меньше и меньше. Одно дело, когда незнакомый бог знает имена пары воинов ордена – это неприятно, но не критично. И совсем другое, когда уже второй чужак проявляет подозрительную осведомленность. И ведь он пришел в Арах всего сутки назад. А сама идея дать призраку оружие и броню? Барт вспомнил, как сам не раз использовал духов Кладбища, но даже мыслей поделиться с ними экипировкой ему не приходило.

Враг был опасен.

– Согласно контракту, первая сотня спустилась в подземелье. Женщину берем живьем, мужчину можно убивать, – второй помощник приложил руку к уху и внес изменения в тактическую карту.

Барт позволил себе улыбнуться. Заказчик просил не выдать себя раньше времени, но он в тот же день отправил сюда людей, чтобы подстраховаться. И теперь они готовы ко всему, ничто из того, что могут придумать их жертвы, не окажется сюрпризом. Единственное, что смущает...

– Пожалуй, с женщиной тоже можно не церемониться, – решил Барт. – Перед заказчиком я потом извинюсь.

Он хохотнул. Извиняться ему уже приходилось, и гордые в своих мирах владыки, стоя перед строем инквизиторов и не смея коснуться своей проклятой силы, ничего не могли ему возразить.

Из подземелья донеслось несколько очередей, а потом грохот взорвавшихся гранат. Последние, Барт это знал, его люди стали бы использовать только в крайнем случае. Доработанные по технологии Мишена они стоили слишком дорого, чтобы хоть кто-то решил добавить к сроку своей службы десять лет просто на всякий случай. А значит, враг найден и скоро будет уничтожен. Как бы ни были сильны боги в своем мире, тут, двое против сотни, они обречены. А если решат отомстить напоследок, призвав свою силу наперекор проклятью, что ж, всего сотня трупов на операции такого уровня – это достойная цена.

Грохот внизу повторился – Барт нахмурился. То, что враги выжили после первой атаки, ему совсем не понравилось.

– Отправьте вниз вторую сотню и срочно вытащите хоть кого-то. Я должен знать, что там происходит! – повысил голос Барт.

– Да, господин изумруд! – отчеканил помощник и принялся передавать приказы Барта дальше.

Треть собравшихся на поверхности инквизиторов активизировалась. Люди двигались вперед четко, без волнения, как на тысячах тренировок, через которые их постоянно гоняли. Волнение внутри Барта начало утихать. Да что смогут чужаки против такой мощи, да еще и под прикрытием света проклятья, что оберегал их предков и будет оберегать их детей?

– Господин изумруд! Они нашли алебастра Нисика без сознания на втором уровне, – помощник прибежал, таща за собой непонимающе крутящего головой старого инквизитора с длинными белыми усами. Барт вспомнил, что не раз награждал его за выполненные операции, а две черные точки на рукаве – это знак пары самолично убитых богов. Такой человек точно не стал бы сбежать просто так.

– Рассказывай... – Барт пристально посмотрел на Нисика, рассчитывая, что тот сможет взять себя в руки, но тот лишь бессмысленно таращил глаза. Шок... К счастью, это решаемо.

– Рассказывай! – на этот раз Барт добавил к словам звонкую оплеуху. Голова алебастра качнулась, и в глазах наконец-то появилось хоть что-то осмысленное.

– Там... Нам устроили ловушку! – Нисик сжал кулаки. – Я шел позади отряда, когда перед нами выскочил враг. Мы встретили его выстрелами, но пули отскочили от его тела...

– Мы уже сталкивались с подобным, враг одевает призраков в броню, – заметил Барт.

– Возможно, мы не рассмотрели лица чужака, оно было скрыто в тени. Возможно, он и призрак, хотя я сомневаюсь. Призраки не говорят, а этот – стоял под градом пуль, казалось, что он смотрит в глаза каждому из нас, а потом словно вбурился в голову... Запомните имя того, кто вас убил. Вот что он сказал!

– Как его звали? – Барт напрягся. До этого имя возможного противника не казалось ему важным. Если проклятью все равно, кого убивать, то разве ему должно быть до этого дело?

– Он сказал, что его зовут Кот...

Алебастр Нисик сказал это имя на выдохе и на пару мгновений замолчал, а Барт замер, раздумывая, насколько услышанное может быть правдой. Убийца демиургов, разрушитель башен, покоритель Грани – одним словом Избранный. Даже до Араха доходили слухи об этом существе, которого даже богом называть не хотелось. Барт вспомнил, как они обсуждали с братом алмазом, насколько этот Кот опасен. Сможет ли он, разрушив уже столько незыблемых вещей, добраться и до Араха? Тогда они решили, что нет, даже посмеялись, что если Кот решится, то они станут еще известнее, убив его. И вот они на самом деле столкнулись, и что-то Барту совсем не весело.

– Дальше! – рявкнул он.

– Он вытащил ногу призрака, – продолжил Нисик, и Барт невольно потер лоб. Услышав имя Кота, он, казалось, был готов ко всему, но нет.

– И что он с ней сделал? – помощник поддался моменту и даже нарушил субординацию, вот только Барту было плевать, он тоже хотел знать ответ на этот вопрос. Почему-то это казалось очень важным.

– Он поджег ее, – выдохнул Нисик. – Выпустил из руки короткое пламя, словно из раскрученной на максимум зажигалки. Поджег ногу, а потом поднес ее к стене. Мы только тогда заметили, что там между камней уже распиханы части где-то трех-четырёх призраков. Я никогда не забуду эти яростно дергающиеся глаза на вбитых в камни черепах. А потом Кот поднес ногу к стене, и пламя по телам призраков охватило всю пещеру.

– Призраки горят? – спросил Барт. Он треснул ногой по ближайшей могиле, а когда оттуда показалась полупрозрачная голова, отдал приказ старшим инквизиторам с ранцами-огнеметами. Как это и было всегда, пламя прошло сквозь мертвое тело, не причинив ему никакого вреда.

– У Кота они горели, – Нисик пожал плечами. Он окончательно пришел в себя. – А еще они взрывались. Когда пламя охватило нас со всех сторон, призраки улыбнулись – я точно это

видел – а потом взрывная волна вбила нас в стену. Я выжил только потому, что рядовой Сигир смог прикрыть, а потом оттолкнул меня в сторону, но все остальные... У них не было шансов.

– А Кот? – Барту было плевать на обычные жертвы. – Ты видел? Если он использовал свою силу, то проклятье должно было его уничтожить!

– Он растаял в воздухе, я это видел, – медленно сказал Нисик, хотя взрывы, все еще доносящиеся из подземелья, не добавляли его словам доверия. – Вот только потом из другого коридора вышел еще один Кот, подхватил что-то из мертвого тела и ушел в темноту. Как такое возможно?

– Не знаю, – честно ответил Барт.

Мысленно он уже успел отказаться от принятого заказа и пообещал отомстить тому, кто втянул его и Арах во все эти неприятности. Вот только теперь все это не имело совершенно никакого значения. Кот, избранный из внешнего мира, пришел к ним, и единственное, чем должен был закончиться его путь – это смерть. Иначе... Барт поморщился, когда представил, что сделают с Арахом и всеми, кто тут живет, если боги найдут способ обходить проклятье.

– Рядом большой отряд Морского клана! – помощник прибежал с новым сообщением, и Барт все-таки выругался. Эти-то что тут забыли?

* * *

– Котятя? Как там у них дела? – Майя уловила, как до меня долетел чей-то короткий мысленный импульс.

– Вернулись к нашему ручейку, готовятся ко второму раунду, – я принялся расшифровывать полученную информацию.

Как оказалось, каменные двойники с осколками моего сознания не просто пошумели, задержав наших преследователей. Они заставили их отступить. И как котятя это сделали – не стали бить в лоб, а нашли несколько подземных могил, заключили союз с призраками, пообещав тем за правильную смерть возможность добраться до живых, а потом устроили несколько ловушек. Призраки стали взрывчаткой, которая горела, превращалась в воду или яд, выкашивая ряды инквизиторов словно косой.

– Мы же всего четверых котят сделали, – задумалась Майя. – А взрывов точно было больше. Как они это провернули?

– Тут помог способ, которым мы их создали, – улыбнулся я. – Будь это обычный ритуал, и действительно все кончилось бы кроваво, но довольно быстро. А так... Они после каждой атаки просто вытаскивали камень, в который была вложена часть сознания, прикладывали к новой горке гранита, и тело собиралось снова.

– Не ожидала такого эффекта, – покачала головой Майя. – Значит, на вложенное сознание проклятье не действовало?

– Они собирали тела заново возле источника, потом еще старались уснуть сразу после взрыва, так что план немного сложнее, чем кажется на первый взгляд. Кстати, мы все-таки ошиблись. Судя по форме, на наш след встали именно Инквизиторы.

Про себя я добавил, что этого просто не должно было случиться. Чтобы оказаться здесь, местным охотникам за богами нужно было или научиться телепортироваться в мертвом мире, или заранее знать, куда именно мы идем. А об этом я не говорил вообще никому.

– В любом случае я горжусь нашими котятками, – ответила Майя, отвлекая меня от неприятных мыслей.

Я постарался поймать ее эмоции, чтобы вложить их потом в ответное послание. Думаю, каменным двойникам будет приятно такое почувствовать. И как только нам попадетесь новый кусочек истинной стихии, я обязательно поделюсь с ними и мыслями Майи, и своими. Учиты-

вая, кто за нами гонится, им придется на самом деле постараться, чтобы сдерживать инквизиторов. Как бы они здесь ни очутились.

– Мне кажется... – начал было я, когда подземелье потряс взрыв в разы сильнее, чем все до этого. – Мне кажется, что инквизиторы перестали экономить свои ресурсы.

Учитывая распространение долетевших до нас взрывной и звуковых волн, к такому могло привести только одно. Кому-то совершенно надоело ждать, и он просто снес весь верхний слой почвы, открывая первый ярус подземелья со всеми заготовленными котьями ловушками.

– Надо торопиться, – Майя перешла на бег, а потом неожиданно уверенно спрыгнула на уровень ниже, хотя мы еще не закончили проверку этого.

– Что-то почувствовала? – уточнил я, следуя за женой.

Та лишь кивнула, поддавшись моменту и интуиции, которые вели ее вперед, а сверху снова грохотнуло. Враг снес еще один уровень подземелья, и если ему хватит взрывчатки, и он не замедлит темп, то нагонит нас уже минут через десять.

– Ближе... Я чувствую ее... – Майя остановилась посреди очередного подземного зала, ничем особо не отличающегося от остальных. Те же каменные стены, мох и еле заметные капли испарений от проходящего рядом источника.

Новый взрыв, я почувствовал, как Майя напряглась еще сильнее, чем раньше, а потом во все стороны от нее ударили красные волны.

– Стой! Тут же нет защиты! – я кинулся вперед.

Подобной глупости и безрассудства от Майи я точно не ожидал. Так подставиться под проклятье – и что, мне опять прятать ее в Грани и искать лечение от этой заразы?! Хотелось закричать во весь голос, но Майя повернулась ко мне, и ее лицо было таким же, как и раньше. Ни следа разрушения, ни следа проклятья – и, главное, она совершенно не обращала на это внимание. Словно грохот приближающихся взрывов оставил в ее голове только одну мысль. Добраться до крови мертвого демиурга!

– Иди сюда! – Майя вытянула руку, указывая на одну из стен, и вся красная стихия, расплескавшаяся вокруг нее, ударила в ту сторону.

Красные щупальца налились силой, они кромсали камень, разнося в песок вековой гранит, а потом резко остановились. В воздухе повис маленький шарик, похожий на каплю янтаря. Смолы, что прошла через эпохи, окаменев, но не сдавшись. Только найденный Майей шарик был не желтый, а красный – совсем как призванная ею сила.

– Иди сюда, – уже спокойно повторила Майя, и красный камушек медленно поплыл к ней.

У меня же в это время в голове набатом билась только одна мысль. Все неправильно, все должно было быть не так! Или... Неожиданно меня осенило: а что, если именно так все и задумано? И после этого крохотного допущения передо мной с огромной скоростью начали достраиваться части головоломки. Части, которые я сам убрал в самые дальние и пыльные части сознания, спрятав от любого наблюдателя и от себя в том числе!

– Хашам! – мои ладони сжались, превращаясь в кулаки. – Ты мне за все заплатишь!

Шарик окаменевшей крови почти долетел до Майи, когда пространство перед ней пошло волнами, а потом из портала появилось еще одно существо, которому было плевать на проклятье Араха. И я ждал ее, потому что со всем, что творилось сейчас с моей женой, это тоже было частью плана.

Глава 6. Безумие

Три недели назад

Я стоял над телом Майи и пытался придумать, что же делать дальше.

Чертовы тысячи лет, что она оставалась одна. Тысячи лет заточения и бесконечных войн, они могли сломать кого угодно. И даже самые сильные, такие как моя жена, не могли пройти их без последствий.

– Рассказывай, – слово вырвалось из меня словно оплеуха, и стоящая передо мной на коленях Зашам невольно дернулась. Впрочем, только на мгновение, уже через секунду ее голова снова гордо вскинулась вверх, а горящие красным глаза уставились прямо на меня.

– Она пришла и приказала мне показать ей силу мертвого демиурга, силу Хашама. Она хотела подчинить себе хотя бы ее часть, и я не смогла ей отказать.

– Не смогла или не захотела? – наши взгляды встретились словно два клинка, словно две равные стихии, и в воздухе запахло озоном, как будто даже такое неявное проявление силы разрушало сам воздух, само пространство.

– Я решила, что раз она хочет проверить себя, то кто я такая, чтобы ее останавливать.

– Ты – моя ученица, и ты должна была предупредить меня.

– Я предупредила. Кто же виноват, что она продержалась так мало.

Я ничего не сказал, а только присел рядом с Майей, наблюдая, как безумная сила мертвого демиурга, попав внутрь ее тела, разрушает его изнутри.

«Почему же ты ничего не сказала?.. – я коснулся ее руки. – Почему я ничего не заметил?.. Как бы больно тебе ни было, разве бы мы не справились вместе?»

Майя не отвечала. Сила мертвого демиурга продолжала кромсать ее, и я чувствовал, что на физическом или стихийном уровне не происходит ничего страшного. Просто одно становится частью другого... Вот только чем это закончится на уровне личности? Останется ли Майя собой? Сколько от дочери жницы и моей жены она сможет сохранить, учитывая, как сейчас ослабла?

– Я могу попробовать забрать себе часть призванной силы. Возможно, так ей будет легче, – Зашам все-таки решила сделать что-то полезное.

Вот только часть – это не все. Майя слишком нестабильна, чтобы я рассчитывал на удачу. И тогда... Мысли неслись галопом, придумывая сотни планов и отбрасывая их в стороны. Ни один не давал гарантии, кроме самых рискованных и безумных... Впрочем, когда это меня останавливало?

Я принялся формировать в голове схему из необходимых для успеха обстоятельств. Цель – заставить силу демиурга отойти в сторону и ждать своего часа. Охота за кровью Хашама, возможность вернуть все потерянное – это выглядело достаточно убедительно. Заодно в рамках подобной миссии получалось создать момент, чтобы стихия демиурга максимально отделилась от личности моей жены. Надо будет только подготовить нужные триггеры.

Атмосфера таинственного врага, неопасные, но держащие в тонусе враги по пути, несколько сторон, чтобы кто-то при любом раскладе смог выполнить то, что должен, и, наконец, реальная опасность в конце – чтобы попавшая в тело Майи сила мертвого демиурга отбросила осторожность.

– Она почувствует, – Зашам по моей просьбе приглушила свою силу.

– Если я сам не буду ничего знать, то ей нечего будет чувствовать, – ответил я.

– Но как вы тогда попадете в нужное место? Как сделаете так, чтобы случилось все, что нужно? Как вспомните обо всем, когда придет время?

– Я знаю себя, я знаю Майю, и тогда рассчитать, чтобы мы сделали и даже подумали то, что необходимо – это просто задача. Сложная, но ничего невыполнимого.

– Я смогу продержаться в таком состоянии неделю, – ответила Зашам, она больше не боролась с моей волей. Она готова была бороться вместе с ней, и это ее умение подстраиваться под ситуацию порой удивляло, раз за разом заставляя признавать, что я пока так и не смог понять до конца эту ящерицу.

– Неделю... – я прикинул сроки. – Мне этого хватит, чтобы все подготовить. А остальное... Остальное можно будет сделать, даже уже ничего и не помня.

Сейчас

Вернувшиеся воспоминания пронесли в голове за считанные мгновения. План сработал на все сто. Я сыграл роль таинственного заказчика, устроив охоту на себя самого. Инквизиторы и Морской клан, каждый их отдельный отряд и все силы вместе, каждое принятое командирами решение – все было рассчитано.

Алебастр Нисик во время устроенной на всякий случай проверки нужного района Кладбища пошумел, разрушив часть подземелий. Учитывая близость к месту смерти Хашама и приказ не сдерживаться, не удивительно, что часть стен обрушилась, открывая не найденные ранее источники истинной энергии. Торопыга Валентин, ждавший меня именно у перевалочной базы ордена, навел на мысль, как эту силу использовать. Помощник изумруда Барта после разговора с двойником своего старого товарища решил взять с собой тройной запас тротила. Сам Барт за последний месяц стал свидетелем почти десятка случайных взрывов, часть из которых устроили охотники на грызунов, приглашенные, чтобы любыми средствами вычислить расплодившихся на территории ордена хвостатых хищников. Удобный ассоциативный ряд, чтобы потом смертники инквизиторов сразу навели Барта на то, как именно стоит выкурить нас из подземелья.

И, наконец, Морской клан – им досталась роль взведенных часов, которые подгоняли всех моих невольных помощников. Чтобы те поменьше думали и побольше действовали. С ними даже не пришлось действовать изнутри и подстраховываться. Хватило только одной старой крысы, которой подвели добычу, обеспечившую ей пенсию и выход на лидеров клана, а заодно рассказавшую об одном интересном боге из внешнего мира... Так что, когда Седой встретил меня, он не стал спешить, а просто спокойно проводил и потом продал информацию тем, кто мог на самом деле дать за нее достойную цену.

В голове крутились сработавшие и не сработавшие части плана. Вторых было тоже немало, но, к счастью, я действовал с запасом, и кусочки силы мертвого демиурга внутри Майи до последнего верили, что все получится, и держали себя в руках. Они ждали главного приза и, наконец, получили возможность до него добраться. Рука Майи схватила и сжала окаменевшую кровь Хашама.

– Вы ничего не сможете мне сделать! – ее голос звучал везде, наполняя собой все подземелье.

Волна красной энергии вырвалась из окаменевшей крови Хашама и остановила клинок Зашам, попытавшейся отрубить руку Майи. Жаль, это бы сильно все упростило, но ничего страшного – это всего лишь значит, что пришла моя очередь. Я призвал Свет и Тьму, запустив их по причудливым траекториям вокруг своего тела.

– Идиот! – оценило меня пробудившееся внутри Майи существо. – Готов умереть ради нее? Или ты считаешь, что я спасу тебя? Зря. Ты мог бы оказаться полезен, но зрелище убивающего тебя проклятье меня тоже устроит.

– Вообще-то, – я продолжал закручивать вокруг себя истинные стихии, – ты уже спас меня от проклятья. Неужели ты думаешь, что оно сможет пробиться через такую прорву выпущенной тобой силы?

– Если попробуешь тронуть меня, то она умрет! – существо поняло, что допустило ошибку, и попробовало втянуться обратно в грудь Майи, но не успело.

Изнанка Света

Изнанка Тьмы

Я не собирался давать врагу ни единого шанса, атакуя сразу с помощью двух противоположных истинных стихий. Естественно, не оружием! Я просто просунул руки через два провала и перехватил кисть своей жены с горящим в ней красным огнем. Больно. Тот сопротивлялся, и это было прекрасно, потому что я пока был недостаточно хорош, чтобы самостоятельно и, главное, быстро расправиться с врагом подобного уровня. А так воплощение мертвого демиурга отвлеклось на меня, и Зашам, освободившись, нанесла свой удар.

Кисть Майи упала на землю, и я тут же окружил ее пирамидой Обмана. Теперь хищная сила не вырвется, пока я не найду того, кто сможет с ней справиться. Впрочем, это потом... Я сосредоточился на Майе. Стихия Смерти отсекала разрушения в ее теле, а стихия Жизни, хоть у меня сейчас и был только один ее алтарь, начала восстанавливать потерянную руку.

Кажется, операция по спасению жены, которая начиналась как охота на силу демиурга, прошла успешно.

– И все же ты ее получил, – словно отвечая на мои мысли, заговорила Зашам. – Искру, чтобы создать нового демиурга.

С каждым днем, погружаясь в силу своего предка, она становилась все более самостоятельной. Возражала мне, спорила – и это было интересно.

– Если это не мешало спасению Майи, не вижу смысла отказываться, – ответил я.

– Ты мог выбрать путь, на котором тебе бы не пришлось отвлекаться на подобные мелочи.

– И какой путь при этом смог бы настолько заинтересовать частицу мертвого демиурга, чтобы он остановился и не разрушал сознание Майи?

– Не знаю, – Зашам пожала плечами. – Я не ты, чтобы придумывать хитрые планы. Просто я уверена, что варианты были. Но ты уцепился именно за этот. Поэтому спрошу прямо: а так ли ты любишь свою жену, как пытаешься убедить в этом самого себя? Или же ты просто привык держаться за образ, который маячил где-то на горизонте тысячи лет?

Нет, все-таки она мне не интересна. Она меня раздражает!

– Я не выбрал другой план, потому что равнозначной цели у меня просто не было. А варианты, как пробраться в Арах, я и так разрабатывал, – я решил в атаку. – И с каких пор тебя стали так интересовать мои мотивы? Половое созревание?

– Ты! – ящерица зашипела. – Я создание Грани и Крови! Меня не интересуют подобные мелочи!

– Может, ты просто недостаточно опытна, чтобы разобраться даже в самой себе? И стоит ли тогда пытаться понять кого-то другого?

– То, что я твоя ученица, еще не повод меня оскорблять! – Зашам размахнулась, чтобы отвесить мне пощечину. Считает, что раз я занят Майей, то не смогу ответить?

Я принял ее удар на изнанку и перекинул в сторону так, чтобы было удобнее перехватить и усилить бросок. Ящерица провалилась вперед и растянулась на камнях, через мгновение вскочила, вспыхивая красной силой мертвого демиурга. Я потянулся к меткам Обмана, которые закрепил на ее теле во время падения. Если она пересечет черту, придется заточить ее в тюрьму или даже бить всерьез...

– Кот... – Майя застонала, не приходя в сознание, и я мгновенно забыл о Зашам.

Кажется, волнение стихий во время нашей короткой пикировки сказалось на моей жене, и той стало хуже. Проклятье! Я сосредоточил все внимание на восстановлении ее тела и алтарей. Благо общая кровь и общий Свет открывали для этого неплохие возможности.

– Следы стихии демиурга начинают угасать, – Зашам тоже смогла взять себя в руки и даже предупредила, что если мы хотим использовать силу, чтобы вернуться домой, то пришло самое время.

– Открой портал, – попросил я. – И... Зашам, спасибо за помощь! Не скажу, что не смог бы справиться без тебя, но ты очень помогла. Я учту и запомню это.

– Кроме тех случаев, когда я смогу задеть вас за живое, – ящерица снова вернулась к своему привычному язвительному тону.

Майя

Майя пришла в себя, когда Кот нес ее по коридорам их замка в Каррии. Она чувствовала, как снова стала собой, и одновременно испытывала ужасный стыд. Весь этот год был похож на ад, а последние дни – на самый дальний его круг. И ведь как все казалось просто сначала: они встретились, они снова были вместе, а все вокруг не имело значения. Но так только казалось.

Шли дни, и становилось очевидно, что эти века и эпохи все еще стояли между ними. Кот пытался, но все равно не мог понять, через что Майе пришлось пройти, как это ее изменило. Он считал, будто она просто сможет быть как раньше. Вот только это значило бы отказаться от части себя, вычеркнуть кусок прошлого, который так или иначе стал принадлежал ей. Майя тоже пыталась понять Кота, но у него появилось слишком много врагов и целей, о которых она не имела ни малейшего представления. Нет, они обсудили все, рассказали друг другу во всех мелочах и деталях, но то, что для одного было всего лишь словами, для другого оставалось чем-то гораздо большим.

Но с этим Майя рано или поздно обязательно бы справилась, но были вещи, которые делали все только хуже. Например, Зашам. Ящерица, в которой текла кровь мертвого демиурга, и ученица Кота – они проводили вместе слишком много времени. А еще те, кто их окружали... Не проходило дня, чтобы до Майи не долетали слухи о том, как Зашам помогла по время сражения с Атоном, как они хорошо смотрятся вместе с Котом, как во время ссор и споров между ними словно искры летят. Настоящая страсть!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.